

18+ Максим Малахов

Пробудившийся воин

Максим Малахов

Пробудившийся воин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22143677

ISBN 9785448347108

Аннотация

В королевстве Норингеад неспокойно – объявились какие-то странные люди, они собирают вокруг себя население и вносят смуту. Чтобы избавиться от них, правитель Гордориен обращается к наёмному убийце Олеану из могущественного ордена Сикха. Против своей воли оказавшись в самой гуще событий, наемник будет вынужден принять тяжелый и страшный бой: с самим собой, своей любовью и верой. Теперь ему остаётся только два пути – погибнуть либо родиться заново, чтобы стать пробудившимся воином.

Содержание

Пролог	5
Часть I. Гроза на горизонте	9
Глава I	9
Глава II	22
Глава III	31
Глава IV	43
Глава V	52
Глава VI	60
Глава VII	71
Глава VIII	81
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Пробудившийся воин

Максим Малахов

© Максим Малахов, 2020

ISBN 978-5-4483-4710-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Летнее утро прогоняло ночную тьму с просторов острова Селиендер, протянувшегося на много лиг от свинцово-серых вод Студёного моря на севере до лазурной глади залива Ласкераль на юге. На западе земли острова омывались водами Мглистого моря и моря Семи Ветров, а на востоке о берег бились волны Могучего океана.

Хмурые тучи скрывали от солнечного света Северные горы на берегу Студёного моря. Но южнее, над землями королевства Белиенгер небо было чистым. Утренние лучи падали на поросшие лесом склоны гор, отражались от узкой ленты реки Поливиар, протекающей с юга на север. Блики света заиграли на башнях и стенах города Гирден, стоявшего в месте впадения Поливиара в Могучий океан.

Продвигаясь дальше на запад, солнце прогнало ночную тьму из столицы Белиенгера – города Берендира, раскинувшегося в горной долине в верховье Поливиара. Ещё южнее под солнечными лучами вспыхнули ледяные шапки идущего с запада на восток Картарского хребта.

На юг за горной цепью протянулись бескрайние травянистые равнины Гузрусхана.

Утро шагало дальше на запад по просторам Селиендера. Разведя огромную цепь ярко-золотых костров на снежных вершинах Кастадорских гор, разделивших весь остров с се-

вера на юг, рассветное солнце осветило владения королевства Норингеад. Его земли простирались почти на весь остров к востоку от Кастадорского хребта.

Не пробившись сквозь облачную завесу, лучи солнца не смогли согреть мокрые от тумана скалы Северных гор. Тучи заслонили всё скалистое побережье Студёного моря, до самого полуострова Ледяная пустошь на северо-западе острова.

У южного подножия Северных гор солнце коснулось вершечек деревьев хвойного Векового леса, который огромным тёмно-зелёным морем тянулся на запад до Гнилых болот, а на юг – до озера Роксот. Лесные просторы пересекали две реки. С середины Кастадорского хребта брала начало величавая Касинзея, она текла сначала на северо-запад, затем, образуя крутую излучину, река несла свои воды на северо-восток. Протекая через ущелье в Северных горах, Касинзея впадала в бухту Лингиус Студёного моря.

Из озера Роксот на север вытекала красавица Селензея. Её русло проходило на северо-восток, приближаясь к Касинзее, а затем резко поворачивало на запад и потом снова на север. Огибая с запада бухту Ледяной язык, Селензея в последний раз меняла направление, на этот раз на восток, и с высоты обрушивала свои воды в бухту водопадом Лахлес. Селензея соединялась с Касинзеей лесной протокой.

К югу от озера Роксот до самого пролива Ласкераль простиралась холмистая Южная равнина, ограниченная на за-

паде огромным массивом Гузудзорских гор, а на востоке – Кастадорским хребтом. На севере Южной равнины рос лиственный Олений лес, который южнее постепенно сменялся редколесьем. Через две лиги от южной кромки Оленьего леса на высоком холме примерно посередине между Ласкералем, Роксотом, Кастадорскими и Гузудзорскими рассветные лучи осветили башни столицы Норингеада – Хасгаарда.

В десяти лигах южнее Хасгаарда на берегу бухты Вискелен раскинулся крупный портовый город – Казрос.

Всю юго-западную часть острова, покрытую мрачными Гузудзорскими горами, занимала страна Хоровен. На берегу бухты Чёрных Парусов в тени скал теснились кривые деревянные лачуги столицы Хоровена – Доргороза.

Рассвет завершил свой путь по Селиендеру на полуострове Чёрный Зуб, который как нож врезался в море Семи Ветров, отделяя бухту от пролива Ласкераль.

Этот пролив был расположен между Селиендером и другим крупным островом – Исит-Дивилем, отличавшимся от своего северного соседа, как дворянин от грубоватого горожанина. Утреннее солнце прогревало благоухающий ароматом садов воздух, отражалось от великолепных белоснежных дворцов, изящных храмов и прекрасных домов, освещало широкие мощёные дороги.

Каждый из жителей Селиендера и Исит-Дивиля встречал утро нового дня по-своему: кто-то, проклиная свою судьбу, выходил на непосильную работу в поле, кто-то выгонял скот

на пастбище, кто-то читал утреннюю молитву, подставив лицо первым лучам солнца, кто-то выходил на лодке в море за рыбой, а кто-то ещё нежился в мягкой постели. Но никто и не подозревал, что скоро по островам пронесётся вихрь перемен, который перевернёт с ног на голову судьбы целых народов и государств.

Рассвет застал в пути человека, которому против его воли суждено было оказаться в самой гуще разворачивающихся событий. Это был мужчина тридцати – тридцати пяти лет, высокого роста, худощавый, подтянутый. Поверх простой рубахи и штанов на нём был надет пыльный дорожный плащ, на ногах – поношенные кожаные сапоги. Мужчина ехал верхом на красавце-коне гнедой масти. Сбоку на седле висела диковинная деревянная трость. Вдоль трости по всей длине тянулись спирально закрученные узкие стальные полоски, которые с обоих концов переходили в кольца, так что вся она была укреплена прочным металлическим каркасом.

По тому, как уверенно всадник держался на коне, как толково были прикреплены дорожные сумки к седлу, было видно, что он опытный путешественник.

Путника звали Олеан, он направлялся в Хасгаард к королю Норингеада Гордориену.

Часть I. Гроза на горизонте

Глава I

Олеан, сикхай

Густой Олений лес постепенно редел, солнечные лучи всё чаще проглядывали сквозь листву. Стены из деревьев вдоль дороги сменялись рощами, и, наконец, тракт запетлял между холмами Южной равнины. До Хасгаарда оставалось недалеко.

За очередным холмом показалась Вильжица, последняя перед столицей деревня. Подъезжая к ней, я вдруг услышал женские крики, полные отчаяния. Необходимости спешить не было, и я свернув с дороги, направил коня в деревню, чтобы посмотреть, в чём дело. Возле одного из домов виднелись трое всадников: двое солдат и сборщик податей. Перед ними стояла бедно одетая пожилая женщина, а чуть поодаль – паренёк лет шестнадцати-семнадцати, видимо её сын. Он с ненавистью смотрел на всадников, то и дело сжимая руки в кулаки. Однако солдаты и чиновник даже не смотрели в его сторону.

Чтобы не привлекать внимания, я спешился и отошёл в тень раскидистого дерева, сделав вид, что поправляю сбрую, а сам стал смотреть, что будет дальше.

– Ну не забирайте всё, я вас очень прошу, умоляю! – рыдала женщина. – Мы тяжело болели весной и не смогли толком ничего вырастить! Мы обязательно отдадим долг господину, когда сможем! Если вы сейчас всё заберёте, нам нечего будет есть!

– Мне-то всё равно, – абсолютно спокойно отвечал сборщик податей. Он зевнул, прикрывая рот рукой, и продолжил: – Хоть вы все тут подохнете, мне-то что.

– Ну пожалуйста, во имя Создателя! – женщина метнулась к чиновнику, но один из солдат ударил её кнутом, и она отпрянула назад.

Чиновник повернулся к одному из солдат:

– Ты всё взял?

– Да господин, все деньги, что они должны.

– Тогда уходим, хватит слушать это нытьё! Нам ещё нужно успеть в Ольфанд!

Всадники проехали мимо меня, а женщина упала на колени, опустила лицо на руки и затряслась в беззвучных рыданиях. Я подошёл к ней и окликнул, но она меня не услышала. Тогда я легонько тронул её за плечо. Женщина испуганно вскочила на ноги, так резко, что мне пришлось схватить её за рукав, чтобы она не упала навзничь.

На её измождённом, покрытом глубокими морщинами лице были видны две дорожки от слёз, глаза выражали отчаяние и страх. Из-под платка выбивались пряди седых волос.

– Что господин хочет от меня?

Паренёк бросил на меня настороженный взгляд.

Я протянул ей небольшой кошель с монетами.

– Возьми, пожалуйста. Тут не очень много, но вам должно хватить.

Женщина испуганно взглянула на меня, как загнанный лесной зверёк.

– За что это? – недоверчиво спросила она. – Господин, у нас ничего нет, мне нечего Вам предложить за эти деньги. И сделать я для Вас вряд-ли что-то смогу.

Я задумался. Понятно, что монеты она не возьмёт – слишком напугана, ожидает какого-нибудь подвоха. Кто же даст деньги ни с того, ни с сего. И тут мне пришло в голову, что нужно сделать.

– Я и не предлагаю их просто так. У меня почти не осталось воды – один бурдюк пуст, а другой заполнен только на четверть, к тому же вода в нём тёплая. Мне и моему коню хотелось бы попить. Наполни, пожалуйста, бурдюки водой из своего колодца.

Она сразу оживилась, на лице появилась улыбка.

– А, это пожалуйста! Эй, Тайриелс! – крикнула она сыну, – Что встал?! Ты разве не слышал, господину нужна вода! Отстегни бурдюки от его седла и наполни их водой! Сполоснуть не забудь!

– Конечно, мама!

Мальчишка подбежал к моему коню, ловко отстегнул бурдюки и прытью помчался во двор своего дома.

– Я сейчас ещё ведро принесу для Вашего коня, и ковшик для господина. Сейчас я, быстро.

Она тоже исчезла во дворе. Вскоре появился Тайриелс с полными бурдюками, а затем и его мать, в одной руке она держала ведро, а в другой ковш.

– Как зовут вашего коня?

– Хильденгел, – улыбнулся я.

– Вот водичка Вам, а вот – Хильденгелу.

– Вот спасибо!

Я с удовольствием выпил холодной колодезной воды и протянул женщине кошель, который она на этот раз взяла. Тайриелс, который уже приладил бурдюки к седлу, взял у матери ведро и отнёс коню.

– Да что Вы, господин! – махнула рукой женщина, – Это Вам спасибо! Я же понимаю, что вода – это предлог, чтобы помочь нам. Если бы не Вы, нам бы, пожалуй, совсем туго пришлось... Тяжёлое время настало, а этим нелюдям всё равно!..

По её лицу пробежала тень.

– Я бы Вас ещё завтраком угостила, но есть нечего у нас, не обессудьте. Ещё раз Вам спасибо!

– Спасибо, господин! – не по-детски серьёзно глядя на меня, сказал Тайриелс.

– Да не за что! – улыбнулся я.

Вдруг он добавил:

– Может быть, мы ещё встретимся с Вами и поможем Вам.

Такое предположение меня удивило. Я сильно сомневался, что ещё раз увижу этих людей, но вслух ответил:

– Как знать. На всё воля Создателя!

Мы попрощались, я оседлал Хильденгела, и покинул деревню.

Хотя судьба этих людей меня, в общем-то, не касалась, на душе было тошно. Как-то слишком всё жестоко было в Норингеаде, не доведёт это до добра...

С такими невесёлыми мыслями я подъехал к столице. Городские стены и башни виднелись издалека – Хасгаард был самым крупным городом в Норингеаде. Лишь через час после того, как его купола показался вдали, копыта Хильденгела ступили на мост через городской ров.

Оставив ворота позади и проехав по шумным улицам, я остановился в постоялом дворе. Перекусив и оставив коня, я отправился к Королевскому дворцу. Ворота были наглухо закрыты. В ответ на стук открылось маленькое окошечко на уровне глаз, в котором показалось злобная физиономия стражника.

– Чего надо?! – весьма нелюбезным голосом осведомился он.

– Тень падает к ногам короля, – негромко ответил я.

Лицо стражника тут же вытянулось, он вытаращил глаза, как будто увидел змею, и резко захлопнул окошко. За воротами послышались быстрые суетливые шаги и отрывистые команды. Через некоторое время ворота открылись.

– Проходи с поднятыми руками! – приказал мне другой голос, негромкий, но властный, видимо принадлежавший командиру. Как только я пересёк ворота, сразу почувствовал на шее холодное лезвие меча. Около ворот собрался небольшой отряд, несколько солдат направили на меня луки с натянутой тетивой. Один из стражников быстро и тщательно обыскал меня.

– У него ничего нет, – сообщил он командиру.

– Хорошо. Завяжите ему глаза! – ответил тот.

Его приказ немедленно выполнили.

Суету стражников вполне можно было понять. Дело в том, что я принадлежал к Ордену Теней, на языке Древних – Сикха. Наш орден существовал уже несколько сотен лет. Сикха занимались заказными убийствами, кражей документов, шпионажем. Нас боялись все в Норингеаде и даже за его пределами, потому что мы владели древним секретным искусством боя – ву. Ни один из Ордена никогда не учил искусству ву никого из посторонних, это было запрещено под страхом смерти.

Подготовка воина начиналась с детства. Мы выискивали маленьких попрошаек, воришек и беспризорных детей в крупных городах, на рынках, в портах, выслеживали их и предлагали вступить в орден. Конечно, они соглашались. Потом их привозили в нашу деревню – Сикхиар, и они становились учениками – сикхинами. Обучение было жестоким, это я помню по себе. Сикхины по многу часов практико-

вали ву, тренировали память до такой степени, что могли с первого взгляда запомнить страницу текста, приобретали навыки верховой езды, ориентировки на местности и выживания в самых разных условиях, овладевали искусством перевоплощения. Наконец, обычно после десяти лет обучения, сикхин выполнял своё первое задание, после чего становился действующим бойцом – сикхаем. Кроме непосредственного выполнения заказов сикхаи ездили по всему Норингеаду и внимательно слушали, о чём говорят люди в кабаках и на рынках, чтобы знать о событиях, происходящих в королевстве. Многие сведения могли потом пригодиться в работе.

Главным в Ордене был Старейшина – Сикху. Сикху не участвовал в выполнении заказов, он обучал сикхинов, руководил Орденом, был наставником сикхаев и помогал им при выполнении трудных заданий. Старейшина выбирал себе наследника из сикхаев и обучал его отдельно от других, как и чему – никто не видел и не знал. Когда Сикху считал, что его преемник готов, он передавал ему свои полномочия на Совете, после чего навсегда покидал Сикхиар, и больше его никто никогда не видел.

Цена на услуги Сикха была высокой, но они стоили денег, которые за них просили. Сикхаи всегда выполняли заказы, хотя иногда для этого требовалось много времени. Они перевоплощались в нищих, бродяг, монахов, бродячих артистов и торговцев. Не вызывая ни у кого подозрений, сикхай

приближался к жертве, наносил смертельный удар и уходил. Иногда сикхай устраивался к жертве работать, например, слугой или поваром, и, выбирая момент, убивал её. Женщины-сикхай, чтобы подобраться к мужчине, могли вскружить голову ему или его другу, брату, отцу, этим искусством они тоже владели в совершенстве.

Я помню один из своих заказов, когда у меня долго не получалось приблизиться к дворянину из окрестностей Казро-роса. Он редко выходил из своей усадьбы, был подозрителен, его дом хорошо охранялся. Я долго следил за его помещением издалека и, в конце концов, заметил, что этот дворянин любит выходить на берег речки около своего дома и сидеть на мостках, глядя на воду. Тогда я проплыл под водой под его мостки и несколько часов сидел на дне, дыша через тонкую трубочку. Когда, наконец, через щели в досках я увидел тень, то дождался, пока человек сядет на край мостков, выждал ещё некоторое время и, выскочив из воды, пробил мечом доски. Лезвие вошло в тело почти по самую рукоятку. Потом я резко выдернул окровавленный меч, убрал его в ножны и нырнул под воду. На берегу раздались крики, но пока охрана разобралась, в чём дело, меня уже давно не было. Заказ был выполнен.

К нам обращались часто, без работы мы не сидели. Дворяне в Норингеаде не имели своего войска и воевать с врагами не могли. Зато амбиций у них было – хоть отбавляй. Когда знатные люди не могли простить смертельную обиду,

они обращались к нам, чтобы мы расправились с обидчиком или хотя бы припугнули его. Иногда нас нанимали, чтобы убить неверных супругов, их любовников или любовниц. Нам поручали запомнить содержание документов у конкурентов, выкрасть компрометирующие письма. До простых краж ценных вещей Сикха не опускались.

Бывало и такое – банда разбойников держала в страхе какую-нибудь деревню или несколько деревень, либо не давала спокойно ездить по дороге. Тогда сами жители, а порой дворянин или даже градоначальник, если не могли разобраться с бандитами самостоятельно, обращались к нам. В таком случае сикхай прикидывались богатыми купцами, которые перевозят что-нибудь ценное с небольшой охраной. Когда на них нападали разбойники, «купцы», дрожа от страха, отдавали всё. После того, как бандиты уходили с награбленным, сикхай следили за ними до самого их лагеря, а там вырезали всех.

Нас ненавидели за наше грязное и гнусное ремесло, но Сикха, как ни странно, помогали поддерживать порядок в Норингеаде. Люди опасались поступать с другими совсем уж отвратительно, потому что знали, что могут за это и поплатиться. Даже крестьяне имели возможность все вместе за длительное время накопить денег, чтобы избавиться от помещика, который уж вовсе не давал им жизни.

Короли обращались к Сикха крайне редко, если нужно было решить очень сложную и щекотливую задачу, чтоб

никто об этом не узнал. По-видимому, так дело обстояло и на этот раз.

Меня вели по коридорам дворца с завязанными глазами, но я запоминал повороты, считал ступени у лестниц, по движению воздуха определял, где окна и двери, поэтому всё равно представлял, где нахожусь. Наконец мы остановились, и с моих глаз сняли повязку. Я оказался в просторном зале с высоким потолком, расписанным фресками со сценами из жизни Королевской семьи. Зал был залит солнечным светом, который падал из больших, почти во всю стену окон. Посередине виднелся постамент, на котором возвышался трон. Позади постамента с обеих сторон расположились лучники, которые держали нацеленные на меня луки. Они готовы были выстрелить в ответ на любое моё неосторожное движение или по первому жесту короля. Перед тронном чуть в стороне стоял невысокий полированный дубовый стол. А на самом троне сидел король Норингеада Его Величество Гордориен.

Сразу, как только с меня сняли повязку, я присел на одно колено и согнулся в низком поклоне.

– Вставай, вставай! – нетерпеливо проговорил король. У него был скрипучий, чуть надтреснутый голос, немного напоминавший карканье вороны. Я подчинился. Гордориен взмахом руки приказал удалиться стражникам, сопровождавшим меня.

Я никогда не видел короля вблизи и теперь с интересом

рассматривал Его Величество. Гордориен оказался крепко сложенным пожилым мужчиной высокого роста. Он был одет в длинный серый плащ, который на правом плече крепился золотой застёжкой. Из-под плаща виднелись туника и штаны, на ногах – сафьяновые сапоги. Седую голову короля венчала золотая корона, на груди висел Священный Квадрат, тоже из золота. Я обратил внимание, что одежда Его Величества сшита из дорогих тканей, но на ней не было вышивок и украшений. Можно сказать, что он был одет почти скромно.

Лицо короля было нахмурено, как будто постоянно выражая недовольство. Гордориен кинул на меня суровый, почти злой взгляд из-под густых бровей.

– Перейду сразу к делу, без предисловий, – сказал он. – В Казросе объявились какие-то проходимцы из Исит-Дивилля, которые собирают вокруг себя людей и что-то болтают про Священный Круг. Местные священники недовольны, они нажаловались градоначальнику, а тот – мне. Хватать этих мошенников я не хочу – кто их знает, что это за птицы, а ссориться с императрицей Исенгиль мне совсем ни к чему, ещё не хватало войны с Исит-Дивилем. Но и так это оставлять нельзя. Я хочу, чтобы ты разобрался, кто это, что им нужно, и кто за этим стоит. Если потребуется их убить – сделай это без шума, тихо. Но лучше не надо, конечно, только в крайнем случае. И имей в виду, они вооружены. Как разберёшься – сразу ко мне, пароль тот же. Тебя ждёт королев-

ская награда! Ты всё понял, наёмник?

– Да, Ваше Величество, мне всё понятно. Я могу идти?

– Да, иди, работай, – кивнул король и отвернулся, как будто меня уже не было.

Я поклонился и вышел из зала. Стражники тут же надели мне повязку на глаза и вывели за пределы дворца, потом сняли повязку и молча открыли передо мной ворота. Я также молча вышел.

Надо сказать, поручение Гордориена озадачило меня всерьёз. Он действительно оказался в непростом положении. Дело в том, что и в Селиендере, и в Исит-Дивиле верили в Создателя и поклонялись Ему, но по-разному. В Селиендере символом веры был Священный Квадрат. Каждая из сторон Квадрата обозначала одну из Четырёх Стихий, из которых Создатель сотворил мир: Землю, Воду, Воздух и Огонь. Священный Квадрат венчал купола храмов, его носили на груди священники Селиендера.

В Исит-Дивиле поклонялись Священному Кругу, он символизировал Великий Круговорот Жизни, которым Создатель управлял – смену времён года, дня и ночи, рождение и смерть.

Священники Исит-Дивиля и Селиендера открыто не враждовали и не спорили, но недолюбливали друг друга и старались избегать всякого общения. Проповеди о Священном Круге в Норингеаде – это явная провокация конфликта, потому что духовенство в нашем королевстве имело

большое влияние.

Между тем, конфликт между Норингеадом и Исит-Дивилем не был нужен никому. Наши страны торговали между собой, и прекращение этой торговли явно не способствовало бы процветаний ни одной из них. Про войну и говорить нечего. У Норингеада была мощная армия, а Исит-Дивиль славился своим флотом. Ни одна из стран не смогла бы победить с большим перевесом, война была бы очень жестокой и кровопролитной.

Я забрал Хильденгела с постоянного двора и отправился в Казрос.

Глава II

Уже во второй половине дня я пересёк ворота Казроса. Нестерпимо яркое южное солнце заливало зноем улицы, застроенные богатыми вычурными домами из дорогого белого камня. Портовый город был заполнен снующими туда-сюда людьми и напоминал муравейник. На улицах встречались роскошно одетые исит-дивильские купцы, вальяжные дворяне, широко раскачивающиеся при ходьбе моряки, солдаты с суровыми лицами. Одним словом, жизнь в городе бурлила. Именно поэтому я недолюбливал Казрос – меня утомляла вся эта суета.

Снова оставив коня на постоялом дворе и заплатив за несколько дней вперёд, я пошёл на Казросский рынок. Именно на рынках можно услышать много интересного о событиях в городе. Я как будто бесцельно бродил среди людской толчеи по торговым рядам, приценивался к товарам, пробовал свежие сладкие фрукты, а сам прислушивался к разговорам. И вот, наконец, в разговоре покупательницы с торговкой фруктами прозвучали слова «...странный священник, который говорил про Круг...». Я остановился у прилавка напротив, приценился к фруктам, и вдруг услышал фразу, которая меня удивила: «...он показал огонь в руке...». Я развернулся и подошёл к прилавку, откуда доносился разговор. Женщины замолчали на полуслове. Я не обра-

тил на это внимания и стал рассматривать дыни. Взяв одну из них, я рассмотрел её и положил на место, потом взял ещё одну, подкинул и поймал.

– А дыни у тебя спелые, хозяйка! Можно попробовать?

– Пожалуйста, господин, – торговка отрезала ломтик и протянула мне.

– Вкусно!

Я не соврал, дыня на самом деле была очень вкусной и ароматной.

– Пожалуй возьму вот эту, – я взял штуку с прилавка. – А, нет, лучше две. Вот эту ещё.

– Пожалуйста, господин, сколько Вам будет угодно, – улыбнулась торговка.

– Неужто местные так поспели уже? – спросил я, взяв дыни и расплатившись.

– Нет, что Вы! Это дыни с Исит-Дивиля.

– С Исит-Дивиля? То-то я думаю, сладкие какие. А скажи-ка, хозяйка, – я перевёл разговор на интересующую меня тему, – я вот случайно слышал, вы говорили об огне в руках...

И торговка, и её покупательница насторожились. Я сделал вид, что не заметил этого, и продолжил:

– Я человек простой, хотя и повидал много всякого. Вот думаю, не может такого быть! С другой стороны, сразу видно, что вы – дама серьёзная, которая попусту языком болтать не станет...

Женщины переглянулись. Торговка, заговорщически озираясь и потянувшись ко мне через прилавок, тихо сказала:

– Да клянусь Вам, господин! Я видела это своими глазами! Священник, похоже из Исит-Дивиля, читает по вечерам проповеди про Священный Круг. Во время проповеди него огонь загорается прямо в руке, а ему – хоть бы что! Представляете?!

Я продолжал делать вид, что сомневаюсь.

– Ну и дела, есть же чудеса на свете! Огонь в руке... Ну не знаю, не знаю...

– Да господин сам может посмотреть!

– А можно? Вот было бы интересно!

– Конечно, он всех пускает.

– Прямо уж так и всех? А ну как стражники придут? Или напасть кто захочет?

– Вы, господин, вроде и взрослый, а чудной какой-то, честное слово! Ну кто же будет трогать священника из Исит-Дивиля?! И потом, с ним три солдата.

Я прикинулся дурачком.

– Наши, из Казроса?

Женщины рассмеялись.

– Да нет конечно! Всё оттуда же! – махнула рукой торговка.

– Да-а-а, вот уж диковинные вещи...

– Вы вот что, господин, когда солнце будет над Западным холмом, приходите к роще у Северных ворот. Знаете,

где это?

– Да, знаю.

– Я Вас там встречу и провожу к нему. Придётся?

– Обязательно! Мне очень интересно.

Я поблагодарил женщин, взял купленные дыни и ушёл с рынка.

В назначенный час я подошёл к каштановой роще недалеко от Северных ворот, взяв с собой свою трость. Торговка вышла из-за дерева и подошла ко мне.

– А, вот и Вы, господин. Ой, а зачем Вам трость?

– Да понимаешь, у меня под вечер ногу иногда прихватывает. На всякий случай.

– А, вот оно что, – она сочувственно посмотрела на меня. – Ну ладно, надеюсь, обойдётся. Пойдёмте со мной!

С этими словами она повела меня по тропинке. Мы вышли из рощи, обогнули Западный холм с востока и поднялись на полянку на его южном склоне. Надо сказать, непрощенные гости из Исит-Дивиля выбрали удачное место для проповеди. Оттуда открывался изумительный вид, настраивающий на возвышенный лад. Казрос и бухта Вискелен, на берегу которой стоял город, открывались как на ладони, при этом самую поляну снизу было не видно.

Когда мы пришли, проповедь уже началась. Священник (или тот, кто выдавал себя за священника) и охранники расположились в тени деревьев на камнях, перед ними на невысоком столе стояли какие-то чашки и коробочки. Вокруг

прямо на земле сидели горожане из Казроса и жители его окрестностей, всего человек тридцать-сорок. Мы тихо сели с краю, торговка стала внимательно, раскрыв рот, слушать, я же тайком разглядывал исит-дивильцев.

Сопровождавшие священника охранники не были похожи на солдат, к тому же они были одеты не в военную форму Исит-Дивиля, а в обычную одежду. Однако цепкий взгляд, уверенные, неторопливые движения, изящные мечи, висевшие на поясе, выдавали в них бойцов. Скорее всего, это были наёмники.

Сам проповедник оказался дородным, пухлым мужчиной средних лет с окладистой чёрной бородой. Он был одет в белоснежную тунику, на груди висел золотой Священный Круг. Голос у него отличался глубиной и мелодичностью, речь была напевной и завораживающей, с красивым акцентом, свойственным жителям Исит-Дивиля. Все собравшиеся, кроме меня, внимали каждому его слову. Священник говорил что-то о том, как важно понимать нашего Создателя, чтобы попасть в Светлое Царство после смерти, что все события идут по кругу.

– Вот, взгляните, братья и сестры, все Четыре Стихии переходят одна в другую. Возьмём землю, – с этими словами он взял щепотку порошка из коробки, – она переходит в воду, – он пересыпал порошок в чашу с жидкостью, и тот с шипением растворился в ней, – а вода – в огонь, – он зачерпнул жидкость из чаши, щёлкнул пальцами, и она загорелась

прямо у него на ладони. Все ахнули и стали восхищённо перешёптываться. Я вспомнил, что уже слышал про этот трюк. Его показывали бродячие фокусники в Исит-Дивиле. Через несколько мгновений огонь погас. – А огонь переходит в воздух! – прокомментировал проповедник. – Четыре Стихии тоже движутся по кругу, Священному Кругу, как и всё в нашем мире.

Вскоре проповедь закончилась, и все стали расходиться.

– Ну как Вам, господин? – потянула меня за рукав торговка.

– Я в восхищении! Спасибо, что привела меня сюда. Я хочу спросить кое-что у священника.

– А... Вас подождать? Или найдёте дорогу?

– Найду, конечно. Спасибо.

– Ну как хотите. До свидания!

– Всего доброго.

Я дождался, пока все уйдут и подошёл к проповеднику.

Дабриан, наёмник из Исит-Дивиля

– Ну вроде всё на сегодня, наконец-то, – сказал Нестирис, игравший роль священника. – Руку жжёт немного, наверно порошка пересыпал.

Мы уже стали собирать свои вещи, как вдруг к нам подошёл один из горожан, который не ушёл с остальными. У него был жалкий вид, он хромал и тяжело опирался на трость, покрытую странными металлическими полосками. Спина ка-

леки была согнута, видимо каким-то недугом.

Набравшись терпения, Нестерис ласковым голосом осведомился:

– Что тебе надобно, сын мой? Подаяния?

– Кто послал тебя? – негромко спросил незнакомец.

От этого вопроса мне стало немного не по себе. Видно было, что наш «священник» тоже напрягся.

– Меня послал Создатель, чтобы помочь тебе и таким как...

– Я не об этом, – перебил его незнакомец, не повышая голоса. – Кто тебе платит?

Я быстро переглянулся с Ворданом и Гаслертом, остальными охранниками, и мы стали вынимать мечи, чтобы прочить наглеца. Однако в следующее мгновение, когда наши клинки ещё не были извлечены из ножен и наполовину, горла Нестериса уже касалось узкое длинное лезвие. Я не мог поверить своим глазам, казалось, что я сплю и вижу сон. Незнакомец преобразился: только что пред нами стоял жалкий калека, а теперь на его месте оказался высокий молодой мужчина с прямой спиной, и в руке у него был меч. Лишь спустя некоторое время ко мне вернулась способность трезво мыслить, и я понял, что норингеадец прикинулся калекой, чтобы не вызвать у нас подозрений, а меч был спрятан у него в трости. Но умереть мне на этом самом месте, если я знал, как у него получилось так быстро его достать.

Нестерис был ошарашен, его лицо стало серым. Казалось,

он потерял дар речи. Между тем незнакомец был совершенно невозмутим, как будто беседовал с приятелями о погоде. Когда мы все более менее успокоились, он как ни в чём не бывало, повторил свой вопрос:

– Так кто тебе платит?

Несетерис судорожно вздохнул, потом, сглотнув произнёс не своим голосом:

– Касиас из Ласатораса.

– Как мне найти его?

– Он держит ювелирную лавку, которая называется «Бриллиант для души», – уже спокойнее продолжал «священник».

– Как он выглядит?

– Высокий, красивый, ухоженный, очень любит драгоценности, носит перстни с дорогими камнями, золотую цепочку. У него кожа белая, Касиас её бережёт, старается зря на солнце не выходить.

– Зачем он тебя послал сюда?

– Не знаю. Мы выступали на ярмарке в Ласаторасе, он подошёл ко мне и спросил, не хочу ли я заработать. Я согласился. Я на самом деле понятия не имею, зачем ему всё это нужно.

Незнакомец некоторое время постоял молча, глядя на Несетереса так, будто видел его насквозь. Бедняга не выдержал и отвёл взгляд. Его лоб был покрыт испариной.

– Хорошо, – наконец произнёс норингеадец и одним быст-

рым чётким движением убрал лезвие обратно в трость. Несетерес облегчённо вздохнул. Мы с Ворданом и Гаслертом стояли и не решались даже пошевелинуться, не то чтобы напасть.

Незнакомец развернулся и отошёл на некоторое расстояние, потом, не оборачиваясь, негромко, но внятно произнёс:

– Уезжайте из Норингеада, – после чего, не дожидаясь ответа, ушёл.

Мы все довольно долго стояли молча. Наконец Несетерес дрожащей рукой достал платок из кармана и вытер пот со лба, после чего, вздохнув, пролепетал:

– Завтра же выезжаем в Исит-Дивиль.

Глава III

Олеан, сикхай

Рано утром я отправился в порт, чтобы попасть на какой-нибудь корабль, идущий в Ласаторас. Тут и там сновали грузчики, таскающие на спинах тяжёлые мешки, и мне то и дело приходилось от них уворачиваться. Пройдя по причалу, я остановился около одного из исит-дивильских кораблей и спросил у матроса, лениво прогуливающегося по палубе:

– Вы не в Ласаторас идёте?

– Нет, мы в Вильгеаль. В Ласаторас пойдёт «Белый Лебедь», вон они там стоят, – он махнул рукой в сторону.

Поблагодарив моряка, я пошёл в указанном направлении и вскоре увидел большой красивый корабль с надписью «Белый Лебедь» на борту. Он и в самом деле напоминал прекрасную птицу. Я поднялся на палубу. У трапа беседовали два человека, один из них высокого роста, дородный, с окладистой чёрной бородой. Бородач носил дорогую одежду, на пальце красовался перстень. Другой – невысокого роста, жилистый, гладко выбритый, с обветренным лицом и редкими седыми взъерошенными волосами. Одежда на нём была простая, из грубой ткани. Увидев меня они прекратили свой разговор и оба повернулись ко мне.

– Я слышал, что ваш корабль идёт в Ласаторас, – начал было я, поклонившись.

– И что с того? – грубо спросил невысокий.

– Я хотел бы попросить вас отвезти меня туда, – вежливо произнёс я.

– Ещё не хватало нам всяких бродяг на борту! – рявкнул невысокий в ответ.

– Я готов заплатить!

И тут к разговору присоединился красиво одетый бородач:

– Полно тебе, Горсор, – пророкотал он. – Ты капитан, а разговариваешь, как матрос! Ну не будь таким грубым и злым! Человеку надо в Ласаторас, мы всё равно идём туда, корабль ведь не перевернётся от ещё одного пассажира. Проходи, путник.

– Ну воля Ваша, господин Лиенц, – отвечал Горсор, – Вы ведь хозяин «Лебеда», не я. Пусть сядет где-нибудь, только под ногами не путается. Привяжется же всякий сброд! – ворчливо пробормотал он себе под нос, бросив на меня неприязненный взгляд. Было понятно, однако, что ворчит капитан больше для вида, а на самом деле человек он не злой.

– Большое вам спасибо, господа! – поклонился я, после чего, стараясь никому не мешать, пробрался на нос, поближе к бушприту.

Часа через два команда подняла паруса, отдала швартовы, и «Белый Лебедь» величаво отошёл от причала. Мне редко приходилось бывать в море, и сейчас я наслаждался шумом

волн, разбиваемых форштевнем, бескрайней лазурной синевой, солёным ветром и криком чаек. Корабль проскользнул мимо маяка у входа в бухту Вискелен и вышел в открытое море. Я смотрел на воду, погружённый в свои мысли. Мне не давали покоя слова исит-дивильского «проповедника». Интересно, зачем торговцу драгоценностями из Исит-Дивилья понадобилось посылать в Норингеад ярморочного фокусника с охраной, чтобы тот изображал священника? Непонятно... Хотя что толку думать, надо спросить у самого этого торговца. Я сосредоточился на шуме волн, расслабился и успокоил свой ум, стараясь добиться состояния безмятежности.

«Белый Лебедь» прошёл уже несколько лиг, когда на восточном горизонте появилась едва заметная точка. Она постепенно увеличивалась, и через некоторое время приобрела очертания корабля, который приближался к нам. Спустя час стало хорошо видно, что на его мачте развевался флаг Норингеада. Корабль всё также продолжал двигаться в нашем направлении. Команда «Лебедя» не могла взять в толк, чего хотят норингеадцы. Если честно, то я тоже. Вскоре намерения команды загадочного корабля стали полностью ясны – моряки достали оружие и приготовили абордажные крючья. Двое лучников выпустили несколько стрел, убив трёх солдат и ранив марсового матроса.

Но зачем они на нас напали?! Однако времени на размышления не было – корабль подошёл вплотную к «Лебедю», на-

падавшие перебрались на нашу палубу и вступили в бой с исит-дивильцами. Лиенц подошёл ко мне, его лицо было бледным, как полотно, глаза горели тревожным огнём:

– Не в добрый час ты попал на наш корабль, путник, не в добрый!.. Похоже, это наш последний час...

Я промолчал.

Сумдулис, марсовый матрос корабля «Белый Лебедь»

Провалиться мне на дно! Да как такое вообще могло случиться?! Ну ладно на нас бы напали пираты Хоровена, это понятно, но Норингеад!

Проклятый норингеадец всадил мне стрелу в бок, и возможно, следующий рассвет я не увижу... Эта боль... Даже пошевелиться никак... Мне оставалось только сидеть и смотреть за тем, что происходит на палубе.

Между тем, происходящее меня вовсе не радовало. Численный перевес был на стороне нападавших, и они теснили солдат «Лебеда», несмотря на отчаянное сопротивление. Если бы нас было больше! Мы бы, конечно, отбились... А так... Слишком их много.

И тут я увидел такое... да, теперь нам всем точно конец. На «Лебедь» запрыгнул здоровенный верзила, да с таким грохотом, что даже палуба задрожала. Ростом он был не меньше пяти локтей, огромный, как медведь, с лысым черепом. Глаза здоровяка были налиты яростью, в руке он держал цепь, к её свободному концу крепился усеянный шипа-

ми металлический шар. Верзила вращал шар над головой, цепь при этом рассекала воздух с жутким гудением. Один из солдат попытался приблизиться к здоровяку, но тут же был отброшен за борт страшным ударом.

И вдруг путник, которого взял на борт наш добросердечный Лиенц и про которого я уже и забыл, стремительно, едва коснувшись ногой досок, в один прыжок пересёк полубак, соскочил с него и мягко приземлился на палубу. Спустя мгновение он выхватил из своей трости узкий, длинный меч и с быстротой молнии вступил в бой с непрошенными гостями. Я еле успевал за ним взглядом, он двигался с нечеловеческой скоростью, не совершая при этом ни одного лишнего движения. Со стороны казалось, что фигура в сером плаще только приближалась к врагу, как тот уже падал за-мертво. Путник прошёл через толпу нападавших, как нож сквозь масло, и вскоре оказался перед здоровяком. Неужели этот медведь и его прикончит своим страшным оружием?! Но нет, наш неожиданный союзник ловко поднырнул под цепь, проскользнул рядом с верзилой, потом мгновенно развернувшись, как будто вырос у него за спиной и нанёс молниеносный колющий удар мечом в шею. Затем он снова увернулся от шара и резко отпрянул в сторону. Цепь наматалась на здоровяка, и его мёртвое тело со страшным грохотом рухнуло на палубу, снова заставив её задрожать.

Увидев такую поддержку, исит-дивильцы перешли в контратаку и скоро прогнали непрошенных гостей. Напа-

давшие, убегая, зачем-то добивали своих раненых. Вражеский корабль отошёл от «Лебедя» и взял курс на восток. Наш путник взял у одного из солдат лук и, не целясь, выпустил одну за другой несколько стрел вслед уходящему кораблю. Все стрелы до одной достигли цели, поразив обратившихся в бегство врагов. Он стрелял до тех пор, пока расстояние между кораблями не стало слишком большим. Тогда воин в сером плаще спокойно опустил лук и вернул его владельцу.

Это была победа! Тут перед моими глазами всё поплыло, и сознание покинуло меня.

Олеан, сикхай

Марсового спустили на палубу, его лицо было серым, на лбу выступил холодный пот. Матросы и оставшиеся в живых солдаты перенесли его и остальных раненых ближе к корме, где их осмотрел корабельный лекарь. Я помог ему перевязать и обработать раны. Чуть позже ко мне подошли Горсор и Лиенц, их лица были хмурыми и озабоченными. Мы некоторое время стояли молча, наконец капитан нарушил молчание.

– Я попал на флот лет тридцать назад, мне довелось ходить на разных кораблях и бывать в разных переделках. Не раз и не два я участвовал в схватках с пиратами Хоровена. Но чтоб мне оказаться на дне, если я хоть раз видел, чтобы так владели мечом... Ты не прости, побери тебя тьма... Кто ты вообще такой? – произнёс он, пристально глядя на меня.

Вопрос мне не понравился, но оставлять без ответа его было нельзя.

– Я путник, которому нужно в Ласаторас.

– Вот спасибо! Теперь-то всё ясно! – съязвил Горсор. И тут его разговор стал принимать совсем неприятный для меня оборот:

– Я слышал, у вас в Норингеаде есть какой-то орден убийц. Забыл, как он называется... Вот старая голова!.. Сиб..., нет, Сид...

– Горсор, что ты пристал к нему! – спас меня Лиенц. – Какая разница, кто он! Да если б не он, мы все бы пошли на корм рыбам!

– Тут Ваша правда, господин Лиенц, – согласился капитан, – Что верно, то верно, если б не он, нам бы туго пришлось. Скажи, хоть, как тебя зовут, путник, которому нужно в Ласаторас, – обратился он ко мне.

– Олеан.

– Может, у тебя, Олеан, есть какие-то мысли, зачем корабль из Норингеада напал на нас?! Ты же всё-таки норингеадец, причём, как заметил Горсор, явно не простой. Может, ты знаешь больше нашего? – спросил Лиенц.

– Нет, господин Лиенц, никаких мыслей на этот счёт у меня нет.

Я был абсолютно честен с владельцем «Лебеда», потому что действительно понятия не имел, кому и зачем нужно было нападать на корабль Исит-Дивиля. Тем более я помнил

слова Гордориена о том, что война с южным соседом ему не нужна.

Лиенц продолжал недоумевать:

– Особенно мне это не понятно, если учесть, кому я служу и что везу!

– И кому же Вы служите? – осведомился я.

– Кому? – переспросил Лиенц. – Императрице Исенгиль!

– Что?! – изумился я.

Вот это поворот!

– Да, да! – кивнул Лиенц. Мы с моим младшим братом служили ещё её отцу, императору Кантовиану! Да он нас лично знал! Это долгая история, не хочу про это говорить, да и ни к чему. Исенгиль я помню ещё девочкой...

– И многие знают об этом?

– Да об этом пол-Казроса знает! Поэтому у нас на борту и солдат так мало. Даже пираты не рискуют нападать на «Лебедь», потому что знают, чей это корабль.

– А что же вы везёте в Ласаторас, если не секрет? – спросил я.

– Не секрет. Ничего особенного – бочки со смолой.

Ситуация немного прояснилась для меня. Я слышал, что неподалёку от Ласатораса была верфь, где строили боевой флот Исит-Дивилия. Смола и древесина из Векового леса очень хорошо подходили для строительства кораблей, и Исит-Дивиль закупал эти материалы в Норингеаде. Выходит, «Лебедь» перевозил строительные материалы для боевых

кораблей. Важный груз...

Но тогда вообще ничего непонятно! Неужели Гордориен обманул меня, а на самом деле хотел войны с Исит-Дивилем?! Но зачем ему всё это?!

Я отошёл от Лиенца с Горсором и взглянул на трупы нападавших. И тут мне бросилось в глаза нечто такое, на что я в пылу схватки не обратил внимания. Я осмотрел один труп, потом ещё один. Ну да, сомнений нет. Взяв клинок из руки одного из мертвецов, я отнёс его Лиенцу и Горсору и показал им.

– Ничего не замечаете, господин Лиенц?

– Нет, – помотал головой владелец «Лебеда». – А что?

– И Вы, капитан, не находите ничего необычного? Вы же давно ходите по морям, бывали в разных портах, видели воинов разных королевств.

Горсор взял у меня клинок, повертел в руках, внимательно рассмотрел его. Потом, последовав моему примеру, склонился над трупом одного из врагов и стал его разглядывать.

– Ничего не могу понять... – пробормотал он. – И оружие, и доспехи... А ведь я бы и внимания не обратил, мне и ни к чему... Да и корабль...

Он поднял голову и изумлённо посмотрел на меня:

– Это ведь не норингеадцы!

– Всё верно, капитан, – кивнул я.

– Но и на хоровенских пиратов не похожи... Я не встречал таких воинов.

– Видимо, Вам не приходилось бывать в тех краях. Эти клинки и доспехи выкованы гирденскими мастерами.

– Подождите, подождите! – вмешался в наш разговор Лиенц. – То есть вы хотите сказать, что на нас напали воины Белингиера на кораблепод флагом Норингеада?! Так?!

Мы с Горсором переглянулись.

– Выходит, что так, – сказал я.

– Но опять же непонятно, зачем?!

Я задумался.

– Скажите, капитан, нападавшие убили многих из команды «Лебеда», кроме солдат?

– Нет, почти никого.

– Видимо, они и не собирались. Возможно, они хотели, чтобы вы, вернувшись в Исит-Дивиль, рассказали, что на вас напали воины Норингеада и ограбили, – предположил я.

– Но я всё равно ничего не понимаю! – всплеснув руками, воскликнул Лиенц.

– Да я тоже... – мрачно произнёс я.

Команда «Лебеда» собрала все тела с палубы. Погибших зашили в парусину, привязали к ногам груз, и капитан Горсор прочитал заупокойную молитву. После этого трупы скинули со шканцев в воды Ласкералея. Морская пучина одинаково приняла тела исит-дивильцев и неизвестных нападавших.

Берендирский клинок с разрешения капитана я оставил себе.

Лиенц беспокойно ходил по палубе туда-сюда, то и дело поглядывая на меня. Наконец он решительно подошёл ко мне.

– Сегодня произошло нечто, не влезающее ни в какие ворота! За этим наверняка стоит что-то серьёзное! – сказал он. Я мысленно с ним согласился. Владелец «Белого Лебедя» продолжил:

– Я думаю, что об этом надо поставить в известность императрицу Исенгиль, поэтому мы сменим курс и пойдём на Вильгеаль.

Он взволнованно потеревил свою бороду. Я молча ждал продолжения. Внезапно Лиенц сменил тему:

– Я увидел тебя сегодня впервые и до сих пор даже не знаю, кто ты. Возможно, Горсор прав, и ты действительно наёмный убийца... Но я тебе верю! Ты ведь спас нас! Да и дело не только в этом. Просто я вижу, что верить тебе можно. Не знаю почему...

Лиенц помолчал, словно собираясь с силами.

– ...Поэтому я хочу взять тебя с собой к императрице.

Я изумлённо уставился на него.

– Что?! Но зачем?!

– Я тебе уже говорил, что дело очень серьёзное, и мне хотелось бы, чтобы ты присутствовал, когда я буду рассказывать про сегодняшние события Её Величеству. Во-первых, ты спас нас, и я хочу представить тебя императрице. Она тебя отблагодарит.

– Да мне не нужно благодарностей, спасибо...

– Во-вторых, – продолжал Лиенц, как будто не слышал меня, – ты знаешь больше, чем мы, и сможешь пролить свет на эту ситуацию и принять императрице Исенгиль решение.

– Да я же уже сказал, что знаю про это не больше вашего!

– Если б не ты, мы до сих пор бы думали, что нападавшие – норингеадцы, – возразил Лиенц. – Значит, всё-таки знаешь больше нашего.

Я промолчал.

– Не переживай, всё это останется в тайне от всех. Как и сегодняшняя битва. Я скажу всем моим людям, чтоб не болтали.

Я по-прежнему молчал. В моём положении сложно было спорить с ним. Лиенц истолковал моё молчание как согласие.

– Ну вот и хорошо!

Он отошёл от меня.

– Горсор, курс на Вильгеаль!

– Так точно, господин Лиенц! – отозвался капитан.

«Белый Лебедь» свернул направо. Теперь корабль держал курс на юго-запад, приближаясь к столице Исит-Дивиля – Вильгеалю.

Глава IV

Вечером «Лебедь» вошёл в Солнечную бухту и пришвартовался к причалу в Вильгеальском порту. Я нечасто бывал в этом городе и в очередной раз поразился его красоте. На утопающих в зелени склонах холмов стояли белоснежные дома, каждый из которых был окружён цветущим садом. Неподаляку от порта располагалась большая площадь, на которой стояли огромные прекрасные статуи древних воинов и королей. В середине площади вздымались ввысь струи фонтанов.

Лиенц спустился с трапа, и около него тут же как из-под земли возник хорошо одетый человек.

– А Вы разве не в Ласаторасе, господин Лиенц? – удивился он.

– Как видишь, Анрексис, – невесело произнёс Лиенц. – Подай, пожалуйста, колесницу.

– Хорошо, господин.

Анрексис отошёл, и вскоре к «Лебедю» подъехала крытая колесница, запряжённая парой лошадей. Лиенц жестом пригласил меня спуститься и сесть в неё.

Спустя примерно полчаса мы подъехали к Императорскому дворцу. Как только стражники увидели моего спутника, они открыли ворота и поприветствовали его. Лиенц с улыбкой кивнул в ответ. Мы прошли по аллее платанов, потом

обогнули пруд с прозрачной водой, в которой плавали пёстрые рыбки, затем проследовали по усыпанной белой галькой дорожке, по обе стороны от которой росли ухоженные кусты, поднялись по лестнице с фигурными перилами и, наконец, вошли в сам дворец.

Оставив позади изящно украшенные коридоры и залы, мы вошли в небольшое помещение, где вокруг стола сидели и разговаривали несколько вельмож. Лиенц знаком велел мне стоять у входа, а сам подошёл к одному из сидящих, поклонился и тихо что-то сказал ему. Тот удивлённо посмотрел на меня, поднялся и вышел в другую дверь. Вскоре он вернулся и кивнул Лиенцу, а потом ещё раз с недоумением взглянул на меня. Мой спутник знаком велел мне следовать за ним, и вскоре мы оказались в большом зале. Вместо одной из стен в зале был выход на длинный балкон, с которого, насколько я мог видеть от входа, открывался вид на Солнечную бухту и порт. Вдоль стен располагались ряды колонн с красивыми капителями; около колонн неподвижно, как статуи, стояли стражники. Посреди зала бил небольшой фонтанчик, рядом с ним стоял невысокий изящный столик. Около него на стуле с фигурными ножками сидела императрица Исенгиль. Одной рукой она брала виноград со стоящего на столике блюда, а другой – гладила кошку, которая уютно устроилась у неё на коленях.

Увидев нас, императрица аккуратно сняла с колен кошку, встала со стула и пошла по направлению к нам. Мы

оба поклонились Её Величеству. Выпрямившись, я случайно встретился с императрицей взглядом. Её глаза на мгновение ослепительно сверкнули, как блик солнца на волне. Я тут же отвёл взгляд, тем не менее не выпуская Исенгиль из вида. Она была молода и очень красива: длинные прямые чёрные волосы, большие карие глаза, смуглая кожа, тонкие губы, стройный стан. С плеч императрицы ниспадало длинное белое платье из нежной лёгкой ткани, на её шее висела золотая цепочка со Священным Кругом, на голове красовалась лёгкая диадема в виде стебля с листочками, украшенная драгоценными камнями.

– Здравствуй, Лиенц! – произнесла Исенгиль. – Я знаю тебя очень хорошо. Раз ты здесь, хотя должен быть в Ласаторасе с грузом, значит, случилось что-то совершенно из ряда вон выходящее. Меня это очень беспокоит! К тому же, как мне и передали, ты пришёл не один. Представь своего спутника. Кто он?

Лиенц поклонился.

– Его зовут Олеан, Ваше Величество. С Вашего позволения, я расскажу всё по порядку.

Императрица кивнула. Лиенц в красках рассказал про нападение на «Лебедь» корабля под флагом Норингеада, про битву и, наконец, про оружие из Гирдена. Он сопровождал своё повествование совершенно излишними, на мой взгляд, выражениями, относящимися ко мне, такими, как «...сражался, как лев..., ...молнией ринулся в схватку...» и тому

подобное. Во время его рассказа лицо Исенгиль становилось всё более мрачным, при этом она пристально смотрела на меня.

Когда Лиенц закончил говорить, императрица довольно долго стояла молча. Наконец она попросила Лиенца выйти, и мы с ней остались наедине. Мне стало не по себе. Я понятия не имел, что у императрицы на уме. Одно моё неверное или неосторожное слово могло привести к очень серьёзным последствиям, вплоть до войны. Исенгиль обошла вокруг меня с задумчивым видом.

– Кто ты такой, Олеан?

Я поклонился.

– Я выполняю поручение короля Гордориена.

– В Исит-Дивиле?

– Оно привело меня сюда.

– Что же это за поручение?

– Простите, Ваше Величество, я не имею права Вам этого сказать. В этом случае я могу подвести своего короля.

Я опасался, что императрица разозлится, однако она спокойно сказала:

– Хорошо, понимаю. Мне бы тоже не понравилось, если бы мои подчинённые болтали о моих приказах направо и налево. Тогда скажи хотя бы, это поручение имеет отношение к сегодняшним событиям в проливе?

– Я не знаю, Ваше Величество. Вполне возможно. Это я и хочу выяснить.

Императрица помолчала.

– У тебя-то есть какие-нибудь соображения о том, кто и зачем напал на «Лебедь»?

– Я уже отвечал на этот вопрос господину Лиенцу, теперь то же самое скажу и Вам, Ваше Величество – никаких мыслей на этот счёт у меня, к сожалению, нет. Я сам теряюсь в догадках. Если честно, я не могу понять, зачем господин Лиенц привёл меня к Вам. Я думаю, толку Вашему Величеству от меня немного.

– Раз привёл, значит это было нужно! – уверенно и немного резко сказала Исенгиль. Она снова помолчала.

– Если я правильно помню, Гирден – это в Белиенгере.

– Да, так и есть, Ваше Величество.

– То есть, нападавшие оттуда?

– Я в этом не уверен. Очень может быть, но тогда я совершенно не могу взять в толк, зачем белиенгерцам нападать на корабль Исит-Дивилия, да ещё под флагом Норингеада.

– А раненых среди нападавших не осталось?

– Нет, они сами их всех добились.

– Добились своих же?! – изумилась Исенгиль. – Зачем?!

– Видимо, как раз для того, чтобы у нас не было никакой возможности узнать, кто их послал. Мне кажется, нападавшие хотели, чтобы всё выглядело так, будто корабль Норингеада атаковал «Белый Лебедь» и, самое главное, чтобы Вы это узнали. Хотя наверняка сказать такого не могу. Когда они увидели, что их замысел не удался, то попытались таким об-

разом замести следы.

– Но зачем всё это?!

– Могу предположить только, что кто-то хочет поссорить Исит-Дивиль и Норингеад. В одном я уверен – Гордориен ссориться с Вашим Величеством не хочет!

– Я тоже так думаю, – задумчиво произнесла Исенгиль. – Насколько я помню, король Белиенгера – младший брат Гордориена? – сменила она тему.

– Да, Вы правы Ваше Величество. И если следы ведут в Белиенгер – король Гордориен попросит с этим разобраться короля Бильдориена. За него я, конечно, решать не могу, но думаю, что он поступит именно так.

– Я очень надеюсь. Мне всё это очень не нравится. Могут ведь быть ещё провокации...

– Я постараюсь этого не допустить. Хотя обещать, конечно, не могу.

– Хорошо. Ты немного успокоил меня.

Императрица снова немного помолчала. Затем перевела разговор на другую тему:

– Я не знаю, кто ты и что тебе нужно в Исит-Дивиле, но сегодня ты сражался за мой корабль и моих людей. Ты спас от смерти Лиенца, а он очень дорог мне. Я знаю его с детства. Так получилось, что Лиенц предупредил моего отца о готовящемся заговоре и тем самым спас всем нам жизнь. Поэтому то, что ты сделал, очень важно для меня. Как я могу отблагодарить тебя?

– Ну что Вы, Ваше Величество! Я очень рад, что помог Вам, и мне ничего не нужно.

Исенгиль усмехнулась.

– Другого ответа я и не ожидала. Тогда я хочу попросить тебя, пока ты в Исит-Дивиле, не убивать моих граждан, если в этом не будет крайней необходимости.

Я поклонился.

– Я никогда не убиваю, если в этом нет необходимости, Ваше Величество.

– Это ещё не всё. Имельда! – позвала Исенгиль. Тут же перед нами появилась служанка.

– Принеси мою шкатулку, – приказала императрица.

– Да, Ваше величество! – ответила Имельда и ушла. Вскоре она вернулась со шкатулкой и передала её императрице.

– Всё, ты можешь идти.

Служанка бесшумно удалилась.

Исенгиль достала из шкатулки искусно выкованный золотой медальон, на котором был выгравирован герб Исит-Дивилия – парусный корабль с парящей над ним чайкой.

– Вот, возьми, – императрица протянула мне медальон.

Я взял подарок и убрал его в карман.

– Большое спасибо, Ваше Величество.

– Это не просто медальон. Если ты покажешь его страже у ворот моего дворца, тебя приведут ко мне. В любое время. Приходи с любой просьбой.

– Спасибо, Ваше Величество! – мне с трудом удалось

скрыть своё изумление. – Я обещаю не злоупотреблять Вашей добротой.

Исенгиль улыбнулась.

– Я в этом и не сомневаюсь, иначе не дала бы тебе медальон! Позови Лиенца, он стоит за дверью. И всего тебе доброго!

Я поклонился и направился к выходу. Вдруг Исенгиль окликнула меня:

– Олеан!

Я развернулся. Она помолчала, потом, пристально глядя на меня, негромко произнесла:

– Береги себя!

Я постоял, уняв волнение, потом снова поклонился и вышел из зала. Передав Лиенцу, что императрица хочет его видеть, я остался ждать снаружи.

Достав из кармана медальон, я рассмотрел его. У меня из головы не выходили последние слова Её Величества. «Береги себя!»... С чего ей так обо мне беспокоиться? И вообще, почему Исенгиль оказалась так благосклонна к чужеземцу? Зачем мне может потребоваться помощь императрицы Исит-Дивиля?.. Всё это несколько беспокоило меня. Я убрал медальон обратно в карман.

Тут из зала вышел Лиенц, и мы направилась к выходу из дворца.

– Её величество императрица приказала мне, чтобы я по первой твоей просьбе брал тебя на борт «Белого Лебедя»

и доставлял куда тебе будет нужно. И вот что я тебе скажу, Олеан, – я выполню этот приказ с удовольствием! Ты всегда желанный гость на «Лебеде»!

– Мне, право, неудобно, господин Лиенц! Это уж слишком! Такие почести, будто я знатная особа.

– Перестань, Олеан! Не скромничай! В конце концов, это приказ императрицы. Ты хоть и не её подданный, но перечить ей тоже не можешь.

– Императрица Исенгиль так благосклонна ко мне, что мне даже не по себе от этого.

– Её величество очень великодушный человек. К тому же, ты оказал ей большую услугу, она этого не забудет. И потом, мне кажется, ты ей приглянулся, – Лиенц улыбнулся.

– Приглянулся?! Но она же императрица, а я...

– Ну и что? Мы же все люди.

Тут мы вышли за ворота дворца.

– Ты сейчас с нами в Ласаторас? – спросил Лиенц.

– Вы сможете подождать ещё час?

– Мы подождём столько, сколько нужно.

– Спасибо! Я постараюсь управиться побыстрее.

Глава V

Лиенц уехал, а я отправился на вильгеальский рынок, где купил себе исит-дивильскую одежду и клинок. Переодевшись в безлюдном месте и взяв свою одежду с собой, я пришёл в порт и подошёл к «Лебедю». Увидев меня, Лиенц спросил:

– Что вам угодно, госп... Олеан?! Я тебя не узнал! Ты выглядишь прямо как дворянин!

– Я этого и добивался, господин Лиенц, – улыбнулся я.

– Какой прекрасный клинок ты купил! Это работа вильгеальских кузнецов. Можно взглянуть?

Я протянул клинок. Лиенц взял его, вынул из ножен и неумело взмахнул, рассекая воздух.

– Ты знаешь, я вообще-то к оружию равнодушен. Но этот меч – произведение искусства! Я ценю твой выбор!

Он вставил клинок в ножны и протянул мне, я взял его и повесил себе на пояс.

Вскоре корабль отчалил и покинул Солнечную Бухту. Мы прибыли в порт Ласатораса, когда уже стемнело. Я спросил Лиенца, сколько времени корабль пробудет в Ласаторасе, тот ответил, что «Лебедь» выходит послезавтра утром. Я поблагодарил Лиенца и покинул корабль.

Отойдя от города примерно на четверть лиги и убедившись, что вокруг никого нет, я спрятал свою одежду и трость

под большим камнем, затем вернулся в город, нашёл постоянный двор и лёг спать.

Проснувшись рано утром, я отправился бродить по тенистым зелёным улицам. Ласаторас был небольшим тихим уютным городком, где жили в основном богатые исит-дивильцы. Вскоре я нашёл то, что искал – ювелирную лавку «Бриллиант для души». Как бы теперь увидеть её владельца... Тут мой взгляд наткнулся на вывеску на противоположной стороне улицы – таверна «Золотой Ласаторас». Прямо перед входом в таверну под навесом были выставлены столики, за сидели посетители. Скорее всего, хозяин «Бриллианта для души» обедает здесь в середине дня. Погуляв ещё некоторое время по городу, я вернулся к «Золотому Ласаторасу» и присел за один из столиков. В тени меня окружила приятная прохлада. Заказав себе обед, я стал наблюдать за входом в ювелирную лавку. Покупателями у Касиаса были состоятельные господа. Породистые кони то и дело подвозили к входу в лавку дорогие колесницы, в которых сидели изысканно одетые люди. Вальяжные мужчины помогали сойти своим ослепительно красивым спутницам, потом они вместе заходили в «Бриллиант» и через некоторое время выходили с покупкой.

Как я и предполагал, ближе к полудню из лавки вышел сам хозяин. Его легко можно было узнать по описанию исит-дивильского фокусника. Касиас не торопясь, как будто лениво подошёл к одному из столиков и сел за него. У столика тут же

появился слуга.

– Вам как обычно, господин Касиас?

Я окончательно убедился в правильности своего предположения.

Касиас кивнул. Вскоре у него на столике уже стоял роскошный обед на двоих и бутылка дорогого вина. Владелец «Бриллианта» не спеша принялся за трапезу, как бы смакуя каждое блюдо, каждый кусочек, каждый глоток вина.

Касиас ещё не доел первое блюдо, как к нему подседа красивая девушка. Она обняла его за шею и прильнула губами к щеке. Касиас погладил её по руке, после чего девушка села напротив него и присоединилась к обеду.

Я подозвал слугу, расплатился и, стараясь не попадаться хозяину ювелирной лавки на глаза, покинул «Золотой Ласаторас».

Мой путь лежал к месту, где была спрятана одежда. Там я переоделся, аккуратно сложил исит-дивильскую одеяние и вместе с вильгеальским клинком завернул его в кусок плотной ткани, спрятав свёрток под камнем. После этого, поднявшись на высокий холм, с которого весь Ласаторас был виден как на ладони, и, забравшись на высокий тис, я стал с высоты наблюдать за «Бриллиантом для души». Сидеть неподвижно несколько часов для меня не составляло труда, достаточно было просто мысленно слиться с деревом и как бы стать с ним одним целым.

Вечером к входу в лавку подкатила колесница, и Касиас,

наконец, отправился домой в компании девушки, которая обедала с ним днём. Я проследил, куда поехала колесница и запомнил расположение дома Касиаса, после чего слез с дерева и лёг вздремнуть. Проснувшись, я дождался темноты и спустился в город. Ласаторас был освещён луной, с моря дул прохладный ветер, воздух был наполнен запахами цветов. Повсюду слышалось стрекотание цикад. Я бесшумно передвигался по улицам, стараясь не выходить на свет, и вскоре подошёл к дому владельца «Бриллианта для души». В окнах на втором этаже горел неяркий свет – по всей видимости, хозяин был дома. Я перепрыгнул забор и тихо прокрался к дому. Балконная дверь была приоткрыта. Мне не составило труда закрепить свою трость ремнём на спине и бесшумно влезть на балкон. Из комнаты доносились два голоса – мужской и женский.

Лисия, куртизанка

Я лежала на постели полураздетой, Касиас сидел за столом с бокалом вина в руке и болтал какую-то чушь. Я недолюбливала Касиаса. С одной стороны он был таким обходительным, ухоженным, платил всегда хорошо, но с другой стороны – чванливым и напыщенным, как павлин. О да, мнение о себе у него было высокое.

Внезапно полупрозрачная занавеска, закрывающая выход на балкон, отодвинулась, и в комнату вошёл незнакомец. Он был высокого роста, одет в серый дорожный плащ, его ли-

цо было скрыто капюшоном. В руке у незваного гостя была трость.

– Господин Касиас?

Касиас, побледнев, резко вскочил со стула, весь лоск сошёл с него в два счёта.

– Да, это я... А вы, собственно, кто?! Что вам угодно? Я сейчас позову стражу! – дрожащим и каким-то визгливым голосом прокричал он. Незнакомец потянул за рукоятку трости, и пламя свечи тускло блеснуло на узком длинном лезвии.

– Не стоит, – абсолютно спокойно произнёс он и убрал клинок обратно в трость.

Касиас рухнул обратно на стул и дрожащей рукой поставил бокал на стол.

Незнакомец сел в кресло в углу так, что его лицо осталось в тени, и некоторое время сидел молча. От ночного гостя исходила какая-то спокойная уверенность. Я поймала себя на странной мысли, что с удовольствием бы отдалась ему, однако он не обратил на меня никакого внимания, как будто меня вовсе не было в комнате. Незнакомец словно подчинял всех своей воле. Чувствовалось, что Касиас тоже попал под влияние ночного гостя – он уже меньше трясся от страха и почти пришёл в себя. Он даже нашёл в себе силы поднять бокал и сделать глоток вина.

– Так что же, всё-таки, вам угодно? – снова спросил Касиас. Он пытался выглядеть спокойно, но его голос всё же

дрожал. – Все мои деньги у аргентария, в доме немного.

– Я хотел бы знать, господин Касиас, зачем вы послали в Норингеад фокусника под видом священника?

Касиас вздрогнул, как от удара.

– Н... Не понимаю, о чём вы... – пробормотал он, снова побледнев.

– Господин Касиас! – произнёс незнакомец укоризненным голосом. – Чем быстрее вы ответите на мой вопрос, тем быстрее я уйду.

Касиас судорожно сглотнул.

– Примерно месяц назад ко мне в лавку зашёл господин и попросил поговорить с глазу на глаз. Мы прошли ко мне на второй этаж. Он попросил, чтобы я нашёл человека из Ис-ит-Дивилия, который бы изобразил священника в Норингеаде, да так, чтобы привлечь побольше внимания. Взамен этот господин предложил мне то, от чего я не смог отказаться.

– Что же?

– Понимаете, исит-дивильцы делают хорошие украшения и ювелирные изделия, но им далеко до мастеров из Берендира. Так вот, гость предложил мне белиенгерскую чашу. Такой здесь не сыщешь...

Я заметила, что когда Касиас заговорил о Белиенгере, незнакомец едва заметно напрягся.

– Вы уверены, что чаша были именно из Берендира, господин Касиас?

– Да, это совершенно точно! Я занимаюсь драгоценностями-

ми уже много лет. Такой потрясающей работы я не припомню. Даже золото в Белингере чище, чем наше, это видно. Вы можете сами взглянуть.

Касиас достал чашу из шкафа и поставил на стол.

– К тому же, этот господин был одет в белингерскую одежду, – продолжал Касиас.

– Но он ведь не был похож на купца, так ведь?

Касиас задумался.

– Да, пожалуй вы правы. Скорее...

– На дворянина? – закончил его мысль гость.

– Да... Откуда вы знаете? – удивился Касиас.

Незнакомец некоторое время сидел молча. Касиас ждал, что будет дальше.

– А этот господин, который предложил вам сделку, ничего не говорил, зачем ему это всё нужно?

– Нет, ничего.

– И вы не интересовались?

– Да мне было всё равно, лишь бы он чашу мне дал. Она меня заморозила просто!

– Как его звали?

– Не знаю, он не представился.

Незнакомец снова помолчал. Я почувствовала, что он испытывает сильную неприязнь к своему собеседнику.

Между тем, поняв, что угрозы для его жизни нет, Касиас совсем расслабился, словно забыв, что перед ним не его приятель. Как оказалось, напрасно.

– Вот что, господин Касиас, вам придётся отдать чашу мне!

Касиас в ужасе взглянул на гостя. Его лицо стало серым, руки задрожали. Он посмотрел на свою чашу глазами, полными тоски, и взял её, затем бросил на незнакомца полный ненависти взгляд и что было сил швырнул в него своё сокровище. Тот легко одной рукой поймал чашу и встал с кресла.

– Спасибо, господин Касиас, – произнёс незнакомец, убрал чашу в свою сумку и вышел на балкон.

Касиас некоторое время сидел молча, затем, стиснув зубы, пробормотал:

– Будь ты проклят!

Я отвернулась к стене, чтобы он не увидел моей улыбки.

Глава VI

Олеан, сикхай

Я покинул Ласаторас и, взяв из-под камня свой свёрток с вещами, направился в порт к «Белому Лебедю». Увидев меня, вахтенный матрос побежал было будить Лиенца, но я отговорил его, прилёг на кусок парусины, лежащий на палубе, и уснул.

От криков Лиенца, распекавшего матроса, стоявшего ночью на вахте, сон как рукой сняло.

– Почему не разбудил меня?!

– Простите, господин Лиенц, но он сам противился, чтобы будил Вас!

– О, Создатель! За что мне это?! Человек, спасший мой корабль, спит на куске ткани, как бродячий пёс!

Я подошёл к Лиенцу.

– Доброе утро! Прошу Вас, не ругайте матроса, я действительно попросил его не беспокоить Вас понапрасну.

– Олеан! О, Создатель! Ну как ты мог так?! Неужели же тебе не нашли бы постели на «Лебеде»?!

– Я прошу Вас не беспокоиться на этот счёт, господин Лиенц. Мне приходилось спать в таких местах, по сравнению с которым этот кусок парусины – мягкое удобное ложе. Я очень хорошо выспался на свежем воздухе!

– Ну хорошо, – немного успокоился Лиенц. – Прошу тебя

позавтракать с нами.

– Спасибо, с удовольствием!

Мы прошли в каюту, где был накрыт стол. За завтраком я сказал владельцу «Лебеда»:

– Господин Лиенц, помните, Вам понравился клинок, который я купил в Вильгеале?

– Помню, конечно! Неужели тебе не удалось его сохранить? – расстроился Лиенц.

Я улыбнулся.

– Нет, клинок со мной. Я хотел бы его подарить Вам.

– Мне?! Как я могу принять такой дорогой подарок?! Ты шутишь?!

– Нисколько. Мне всё равно некуда деть его, он мне не нужен. Оружие в Исит-Дивиле делают хорошее, но я привык к своему мечу. Носить этот клинок – только привлекать внимание, а мне это совсем ни к чему.

– Ну если так... Большое тебе спасибо, Олеан!

После завтрака я достал клинок из сумки и вручил его Лиенцу. Видно было, что он очень рад подарку. Вдоволь налюбовавшись мечом и убрав его к себе в каюту, Лиенц сказал:

– Мы идём в Казрос. Тебе тоже туда, Олеан? Если надо, мы доставим тебя в любой порт.

– Нет, нет, я тоже направляюсь в Казрос.

Во второй половине дня мы прибыли в порт. Распрощавшись с Лиенцем и командой «Белого Лебеда», я подошёл к постоялому двору, где всё это время был мой конь. Увидев

меня, Хильденгел радостно заржал, и я обнял его за шею.

Переночевав и позавтракав в постоялом дворе, я оседлал Хильденгела и отправился в путь. Меня одолевали невесёлые мысли. Кажется, мне стало ясно, кому и для чего нужно было и нападение якобы норингеадского корабля на «Белый Лебедь», и «священник» Исит-Дивиля в Норингеаде. Чтобы проверить свою догадку, мне необходимо было побывать в Фарсете.

Портовый город Фарсет располагался восточнее Кастадорского хребта. Дороги туда не было, попасть в Фарсет можно было только морем или по горным тропам, о которых знали не все.

В нескольких лигах к северо-востоку от города на границе с Гузрусханом располагались несколько застав. Туда за свободной жизнью без податей и помещиков стекался самый лихой и бесшабашный народ со всего Норингеада. Эти земли так и прозвали – Вольные Края.

Когда-то очень давно большая орда кочевников гузрусов захватила Вольные Края и взяла Фарсет в осаду. Гонцы из осаждённого города помчались в Казрос. Уже через день флот Норингеада подошёл к городу. Армия короля Листериса, отца Гордориена, сняла осаду с Фарсета и гнала гузрусов до самого побережья Могучего океана. Три года после этого кочевники не показывались в Вольных Краях, но потом снова стали нападать на заставы. До сих пор гузрусы то и дело совершали набеги, но и жители застав в долгу не оставались,

так что на границе Гузрусхана и Норингеада постоянно происходили стычки и лилась кровь. До серьёзных битв дело, однако, больше не доходило.

Я добрался до Кастадорского хребта, нашёл горную тропу и спешил. Полдня мне пришлось пробираться по склонам, перевалам и ущельям, взяв коня под уздцы. К вечеру мы с Хельдингелом миновали хребет и, сделав привал, подошли к Фарсету.

Этот город отличался от остальных в Норингеаде – удалённость от столицы и труднодоступность позволяли его жителям чувствовать себя свободнее, королевские солдаты заглядывали туда редко. Фарсет в основном населяли охотники, моряки, небогатые купцы, ремесленники, отставные военные.

Я зашёл в одну из прибрежных таверн. За столами сидели шумные компании; люди спорили, смеялись, просто болтали за бутылкой вина, отдыхая после рабочего дня. Я сел за стол и, заказав себе ужин, стал внимательно слушать, о чём говорят посетители. Вскоре двое горожан заговорили на интересующую меня тему:

– Ну что, Лориз, твой брат не говорил, гузрусы не появлялись в Вольных Краях?

– Нет, их давно уже не было. Уж месяца два наверно.

– Их что, ветром что ли всех сдуло?! Ну, твои хоть живут теперь спокойно...

– Да говорят, даже скучно стало.

Это всё, что мне нужно было знать. Похоже, я всё-таки прав... Плохо дело тогда.

Переночевав в таверне, я рано утром оседлал коня и вечером того же дня подъехал к королевскому дворцу Хасгаарда.

Дворцовые стражники, услышав пароль, открыли ворота. Я зашёл во двор с поднятыми руками и обратился к командиру:

– Господин, в моём мешке лежит клинок и золотая чаша. Я хотел бы показать их Его Величеству.

Командир стражников недоверчиво взглянул на меня и знаком приказал обыскать мешок. Солдаты развязали его и достали меч и чашу из Белингиера.

Командир снова посмотрел на меня.

– Хорошо. Но тогда меч понесут мои солдаты, и если ты только попытаешься прикоснуться к нему – сразу будешь убит.

Я опустил руки и поклонился в ответ. Стражники обыскали меня, завязали глаза и отвели к Гордориену.

Когда мне развязали глаза, я увидел тот же зал, что и в прошлый раз. По обе стороны от трона снова стояли лучники, их луки были направлены на меня.

Увидев меня, король произнёс недовольным голосом:

– Для того, чтобы добраться до Казроса и обратно, тебе потребовалось пять дней?!

Я поклонился, после чего рассказал про «священника», про нападение на «Лебедь», про рассказ владельца ювелир-

ной лавки из Ласатораса, умолчав только о визите к императрице Исенгиль. И без того хмурый Гордориен помрачнел ещё больше. Он задумчиво взял со стола и повертел в руках гирденский клинок, а затем – берендирскую чашу.

– Пропасть мне на этом же месте, если я что-то понимаю... – пробормотал он себе под нос. Потом, повернувшись ко мне спросил:

– Ты-то что думаешь об этом всё? Вы ведь шныряете по всему Норингеаду и во всё суёте свой нос.

Я снова поклонился.

– У меня есть предположение, но думаю, что Вашему Величеству оно совсем не понравится...

– Говори уже! Понравится, не понравится – это уж не твоего ума дело!

– Похоже, Ваш брат хочет поссорить Норингеад с Ис-ит-Дивилем, чтобы ослабить Вашу армию и напасть на Норингеад.

– Что?! Да ты видно совсем рехнулся!

Я снова поклонился.

– Посудите сами, Ваше Величество, кто в Белингиере может быть таким могущественным, что в состоянии втайне от короля послать корабль, полный солдат? При этом ещё подкупить чужеземца чашей, которая стоит, как хороший дом? Ведь вряд ли это сделали разные люди. Я не знаю там никого настолько влиятельного.

Гордориен задумался.

– Всё равно это чушь! Даже если моя армия будет ослаблена войной, Бильдориену всё равно не захватить Норингеад.

– Вы совершенно правы, Ваше Величество. Но только если он будет действовать в одиночку. Ваш брат ведь может привлечь союзников.

– Каких ещё союзников?!

– Гузрусов.

– Этих кочевников?! Да они только и могут, что пасти скот! Мой отец полностью разбил их, и с тех пор про них ничего не слышно.

– Они хорошие наездники и лучники. Гузрусы очень воинственны, как Вашему Величеству хорошо известно, их отряды постоянно нападают на заставы северо-восточнее Фарсета. Если кочевников объединить в одну хорошо организованную армию, они могут представлять серьёзную угрозу.

– Что же, по-твоему, Бильдориену может предложить гузрусам, чтобы они пошли воевать за него целой армией?! Золотыми чашами их не подкупишь!

– Он может предложить им то, что не позволил захватить Его Величество Листериас.

– Фарсет?

– И все земли к востоку от Кастадорских гор. У меня есть косвенное подтверждение моего предположения...

– Какое?

– Я вчера был в Фарсете и слышал, что гузрусы вообще не появляются в тех землях уже два месяца. До этого набеги

были постоянно.

Гордориен встал с трона и подошёл к окну. Он довольно долго стоял, задумчиво глядя в окно и обдумывая услышанное. Наконец король вернулся к трону и сказал мне:

– Ты хорошо поработал, наёмник! Я доволен. Жалую тебе золота и ещё в придачу мою особую королевскую награду.

Я поклонился. Гордориен продолжил:

– Я беру тебя к себе на службу!

Я изумлённо взглянул на него.

– Ваше Величество, Сикха никогда никому не служили и не будут!

– Уже служат!

Я не поверил своим ушам.

– Этого не может быть!

– Да что я спорить что ли с тобой буду?! Я – король Норингеада! Все, кто находится на моей земле, подчиняются мне! И по-другому быть не может! Так что ты либо выходишь из зала моим солдатом, либо вообще не выходишь!

– Я подчиняюсь только Сикху и никому больше, – спокойно ответил я.

Гордориен брезгливо поморщился и небрежно взмахнул рукой.

Дворец короля Норингеада Его Величества Гордориена

Король подал знак, и лучники тут же спустили тетиву. Однако раньше, чем стрелы пролетели половину пути, сик-

хай подскочил и, перекувырнувшись в воздухе назад, легко приземлился на ноги. Потом он молниеносно метнулся к столу и схватил гирденский клинок, после чего развернулся и стремительно побежал к выходу. Из коридора донёсся топот, и в дверях показались стражники. Сикхай, не останавливаясь, подпрыгнул и, развернувшись в воздухе, нанёс удар ногой в грудь первому из вбежавших. Солдат с грохотом отлетел назад, да с такой силой, что повалил своих товарищей. Между тем наёмник выбежал из зала и помчался по коридору. Двигаясь с пугающей быстротой, он легко отбивался от нападавших стражников. Сикхай свернул в боковой коридор и, распахнув окно, оттолкнулся ногой и прыгнул на крышу пристройки дворца. В полёте он с силой метнул клинок в сторону, так что лезвие, разбив соседнее окно, вонзилось одному из солдат в ногу. До крыши было не меньше десяти локтей, но наёмник легко преодолел это расстояние, паря в воздухе как огромная птица. Приземлившись на крышу, сикхай стремительно побежал по коньку. Стражники стреляли из окон, но цель была уже слишком далеко, и стрелы только чиркали по кровле. Добежав до башни, наёмник съехал по скату и спрыгнул на балкон. Выбив балконную дверь, он ворвался в помещение башни. Два солдата, которые были внутри, в изумлении уставились на него. Один тут же рухнул от удара ногой в голову, ко второму сикхай повернулся и, протянув руку, спокойно произнёс:

– Твой меч!

Стражник, раскрыв рот, послушно протянул оружие. Сикхай свалил его с ног ударом рукоятки по виску. Спускаясь по лестнице, наёмник разбросал солдат, которые поднимались ему навстречу, и выскочил в коридор, ведущий к выходу из дворца. У дверей его ждал отряд лучников. Стрелы со свистом полетели в беглеца, однако ни одна не достигла цели – сикхай увернулся от них или отбил мечом. Пока лучники перезаряжали оружие, наёмник был уже совсем близко, и стрелять стало бессмысленно. Солдаты не успели вытащить клинки из ножен – сикхай, отшвырнув меч, налетел на них, как вихрь, и всех раскидал. Он не торопясь снял с одного из стражников колчан и надел на себя. Потом наёмник отодвинул массивный засов и мощным ударом ноги распахнул дверь, после чего мгновенно отскочил в сторону. В коридор сразу же влетело несколько стрел, а затем ворвались солдаты, которые тут же упали на пол под градом мощных ударов.

Сикхай схватил лук и выбежал на лестницу, на ходу стреляя в приближающихся стражников. Он пролетел лестницу в несколько огромных прыжков, затем молнией пересёк двор. Не переставая стрелять, беглец освободил себе путь к воротам, приоткрыл одну из створок и выскочил на улицу. Стражники помчались за ним, однако наёмник легко ушёл от них, затерявшись серой тенью в лабиринтах улиц Хасгарда.

Через некоторое время начальник дворцовой стражи за-

шёл в тронный зал, потупив глаза.

– Вы упустили его... – тихим голосом злобно произнёс король.

Начальник стоял молча, глядя в пол.

– Бестолочи!!! Недоумки!!! – прорычал Гордориен. – За что я вам плачу?!!

– Мы можем попытаться взять его на выходе из города...

– Да вы его не смогли взять во дворце, где полно солдат! Как ты собираешься это сделать?! Перекрыть все ворота?! Или обыскивать каждого, кто выходит и выезжает?! Так он может прикинуться дворянином или бродягой! Вы что, всех хватать будете?! Вон с глаз моих!

Потом злобно пробормотал себе под нос:

– Я тебя ещё достану, наёмник!..

Начальник стражи поклонился и поспешно вышел из зала.

Он подошёл к одному из командиров и мрачно спросил:

– Сколько солдат он убил? Тридцать? Сорок? Или больше?

Тот пристально посмотрел на начальника.

– Никого.

– Как?! – изумился начальник.

– Все либо ранены, либо оглушены. Похоже, он никого не хотел убивать.

– Хм, странно... Ну, хоть какая-то хорошая новость!

Глава VII

Олеан, сикхай

Отдышавшись, я добрался до постоянного двора, переоделся в исит-дивильскую одежду, оседлал Хильденгела и покинул Хасгаард.

Да, всё складывалось не лучшим образом. Похоже, теперь Сикха вне закона. Да ещё, видимо, намечается война с Белингиером. Хотя с другой стороны, пока братья королевской крови будут воевать друг с другом за Норингеад, Гордориену будет не до Ордена теней. А со временем всё успокоится. Сикха переживали и не такие трудные времена.

Больше всего меня беспокоила фраза короля «Уже служат!»». Как сикхай могут служить Гордориену?! Вздор какой-то! Однако Гордориен не похож на человека, который говорит попусту. Тогда что? Нашёлся кто-то, выдающий себя за сикхаев? Или Сикха ведут какую-то игру, о которой мне ничего не известно? Но в этом случае, сикху Хацуга сказал бы мне что-нибудь об этом. Одним словом, мне всё это не нравилось.

Через три дня я доехал до нашей деревни – Сикхияра, которая располагалась у западных склонов Кастадорского хребта. Сикхиар лежал в большой долине, окружённой со всех сторон отвесными скалами. В долину вела дорога, проходившая по дну узкого извилистого ущелья. Вход в это

ущелье был скрыт скалами, так что его можно было увидеть только если подойти вплотную. Никто из посторонних не мог попасть в Сикхиар. Многие пытались выследить сикхаев и найти нашу деревню, но все они пропадали без вести, и со временем такие попытки прекратились.

Сикхиар был единственным местом, которое я мог бы назвать своим домом. Здесь я вырос и научился всему, что знаю и умею. Здесь я мог расслабиться и не ждать угрозы.

Я вел Хильденгела под уздцы, здороваясь с сикхаями, и тут увидел у одного из домов миниатюрную фигурку. Моё дыхание на мгновение остановилось, а сердце забилось чаще. Заметив меня, девушка вышла навстречу.

– Здравствуй, Олеан, – улыбнулась она.

– Здравствуй, Ису! Я... Я рад видеть тебя!

Ису была невысокой худощавой девушкой. Она производила впечатление хрупкой, если, конечно, не сталкиваться с ней в бою. Ису была смешанных кровей – её отец был гузрусом. От отца-кочевника ей достались раскосые глаза и высокие скулы.

В детстве мы с Ису дружили и почти всё время проводили вместе, а повзрослев, стали любовниками. Моё сердце каждый раз тревожно сжималось, когда она уходила на задание. Каждый раз я боялся, что Ису не вернётся, и я больше не увижу её. Каждый раз, возвращаясь в Сикхиар, я ждал встречи с ней.

В последнее время мне казалось, что Ису как-то охладела

ко мне и отдалилась, но я гнал эти мысли прочь, наслаждаясь каждым мгновением, проведённым с ней.

– Я тоже рада видеть тебя, Олеан! Что там нового в Норингеаде?

– Да ничего хорошего!

Я в двух словах рассказал ей, что со мной произошло. Ису слушала очень внимательно.

– Гордориен предложил служить ему?

– Да.

– И ты отказался?

– Ну разумеется! Как же иначе?!

По лицу Ису пробежала чуть заметная тень.

– Да Олеан, сейчас многое меняется...

– Но что-то должно оставаться неизменным!

– Что-то должно, конечно...

Ису задумчиво посмотрела мимо меня.

– Я собираюсь рассказать всё сикху Хацуге. Надо что-то решать!

Ису повернулась ко мне, отрываясь от каких-то своих мыслей:

– Да, Олеан, расскажи. Надо что-то решать, это точно!

Я прикоснулся к её руке, и она посмотрела на меня так, что у меня внутри всё оборвалось.

– Иди, Олеан! Дело, действительно, важное и не терпит отлагательств.

Я неохотно отошёл от Ису и направился к дому Хацуги.

Сикху пригласил меня на кухню и предложил чаю. Хацуга был невысоким сухощавым старичком с жиденькой бородкой. По его внешнему виду невозможно было предположить, что этот старик возглавляет орден, от одного названия которого люди трепещут от страха.

Сикху излучал спокойствие и уверенность. Все его движения были простыми и естественными, в них не было ничего лишнего.

Мы сели за стол, и Хацуга, наливая чай, пристально посмотрел на меня:

– Ты выглядишь взволнованным. Что-то случилось?

– Да, Сикху.

Я подробно рассказал всё, что со мной произошло в последние дни. Хацуга слушал очень внимательно и не перебивал. Когда я закончил, он уточнил:

– Гордориен так и сказал «Уже служат!»?

– Да, Сикху. Меня это тоже очень удивило.

Хацуга помолчал, потом произнёс:

– Сейчас в Сикхиаре нет только двоих, к ночи они должны вернуться. Обойди всех, скажи, что завтра на рассвете будет Совет.

– Да, Сикху.

Я поклонился и отправился выполнять поручение Хацуги. К Ису я пришёл в последнюю очередь и остался у неё.

Через час я лежал на кровати, а Ису сидела рядом, подогнув под себя ноги, и смотрела в окно. Я любовался ей,

украдкой рассматривал каждый изгиб её тела, прядки чёрных волос, небрежно лежащие на щеке, завораживающие чёрные глаза. Блаженное спокойствие разливалось по моему телу. Я мысленно благодарил Создателя за возможность быть рядом с ней.

– Завтра после Совета всё будет по-другому... – вдруг произнесла Ису задумчиво.

– Что ты имеешь в виду?

– Я имею в виду то, что сказала, – резко ответила Ису. – Жизнь становится другой, и как раньше, жить уже нельзя, – уже мягче добавила она.

– Да, скоро наверно, будет война, и король...

– Тсс!.. – Ису приложила мне палец к губам и улыбнулась, хотя глаза её были грустными. – Спи, Олеан!

Она погладила меня по щеке и нежно поцеловала, а потом легла рядом и отвернулась.

Я не мог уснуть – мне почему-то стало очень тревожно от этого разговора. Меня терзало какое-то странное нехорошее предчувствие; хотелось растолкать Ису и спросить у неё, что происходит, но я подавил это желание. Уснуть я смог только часа через два.

Рано утром все сикхаи собрались в Сикхоме, где проходили Советы Ордена. Сикхом был единственной каменной постройкой в нашей деревне. Он представлял собой большое помещение с окнами под потолком, внутри которого ничего не было, кроме небольшого возвышения посередине – сик-

хура. На противоположной от входа стене висела каменная плита, на которой была высечена надпись «Нет света без тени», написанная на языке Древних.

На сикхуре спиной к плите сидел Хацуга, вокруг прямо на пол полукругом рассаживались сикхаи. Рядом они клали своё оружие – мы никогда с ним не расставались. Ису села не рядом со мной, что меня неприятно удивило.

Когда все собрались, сикху Хацуга сказал:

– Вчера один из сикхаев вернулся от короля Гордориена. Он пришёл с плохими вестями. Олеан, расскажи всё, что с тобой произошло, я думаю, это надо слышать всем.

Я встал со своего места и во второй раз подробно пересказал события последних дней. Мой рассказ был воспринят по-разному: кто-то стал перешёптываться, кто-то удивился, а кто-то сидел как ни в чём не бывало. Когда я закончил, Хацуга обвёл присутствующих взглядом и произнёс:

– Может, кто-нибудь хочет что-то сказать по этому поводу?

Тут встала Ису и стала говорить такое, от чего меня взяла оторопь.

– Я думаю, Олеан был неправ, отказываясь от предложения Гордориена!

Повисла тишина. Хацуга недоумённо взглянул на Ису. Между тем, она продолжила, прохаживаясь между сидящими:

– Мы живём как изгои, перебиваясь случайными заработ-

ками и унижаясь перед всякими самоуверенными недоумками. Я уверена, что мы достойны большего! Если мы пойдём на службу к королю, то получим славу и богатство, которые заслуживаем! Мы будем поддерживать порядок в своей стране и защищать её.

Сикху грустно смотрел на неё.

– Ису! – перебил он. – У нас нет своей страны! Мы не подчиняемся и никогда не подчинялись никому, и этим поддерживаем порядок! Если Сикха встанут на чью-либо сторону, нарушится равновесие в мире, и он изменится до неузнаваемости. Все страны, кроме одной, все народы и языки, кроме одного – исчезнут!

Ису подошла к сикху и встала рядом с ним.

– Ну и хорошо! В этом новом мире будет порядок и исчезнут все разногласия! У власти будут достойные люди.

Хацуга повернулся к ней.

– Ису! Да ты послушай себя! Ты совсем ослепла и лишилась разума от жадности и жажды власти!

Ису стала обходить Хацугу сзади. Внезапно её лицо исказилось ненавистью, она вынула из рукава нож и молниеносным движением всадила его в спину Сикху.

– Это ты ослеп, старый дурак!

Хацуга обернулся и посмотрел на Ису с сожалением и сочувствием, потом осел на пол. В то же мгновение часть сикхаев схватили своё оружие и напали на соседей. Всё происходило как во сне и казалось нереальным...

С большим трудом взяв себя в руки, я вскочил на ноги и достал свой меч. Мне трудно было понять, с кем сражаться, ведь я не знал, кто из сикхаев предатель. Я отбивался от нападавших на меня. Мне приходилось убивать людей, с которыми я вырос вместе.

Услышав крики и звуки схватки, в Сикхом вбежали сикхины. Ису и остальные предатели убивали детей одного за другим, а я не мог ничего сделать, потому что сам едва успевал уворачиваться от смертельных ударов.

Все происходило очень быстро, и вскоре сражение закончилось. Боковым зрением я успел заметить, как Ису выскользнула из Сикхома, и метнулся за ней. Когда я вскочил на улицу, Ису седлала коня. Я понял, что не успею догнать её и помчался к оружейному складу. Схватив лук и стрелу, я запрыгнул на крышу склада, натянул тетиву, прицелился... и опустил лук. Через несколько мгновений всадница исчезла в ущелье. Я проклинал себя за то, что не смог убить предательницу. Но было уже поздно.

Я спрыгнул с крыши, отбросил лук и побрёл в Сикхом. В голове как будто бил колокол, желудок выворачивало наизнанку. Когда я зашёл внутрь, меня передёрнуло – на полу в лужах крови в разных позах лежали трупы сикхаев и сикхинов. И тут с сикхура донёсся слабый стон. Похоже, Хацуга был жив!

Я подбежал к сикхуру.

– Сейчас я принесу...

Хацуга схватил меня слабеющими пальцами.

– Не надо... Не трать на это время, я скоро уйду... Кто-нибудь остался жив?

Я поморщился, как от боли.

– Ису. Я... Я не смог убить её!

Хацуга улыбнулся.

– Не вини себя за это!.. Жаль её... Бедная глупая девочка... Натворит дел теперь!..

Я изумился.

– Вам её жаль?!

– Конечно!.. Неважно, потом... поймешь... Олеан, я хотел... сделать тебя сикху... Ну ладно...

Он замолчал. Потом, собравшись с силами продолжил:

– Олеан... на южном берегу Роксота... есть скит... Отправляйся туда... там Улсур... найди его... скажи, что от меня...

Хацуга покашлял и изо рта у него пошла кровь.

– ...расскажи ему всё...

– Хорошо, сикху.

– Ещё... Олеан... я переживаю... за тебя.

– Почему?

– Не держи... в себе... всё... Отпусти... Живи дальше... иначе... иначе растаешь... Оно высосет... тебя...

– Сикху, я не понимаю!..

– Придёт время... поймёшь... я надеюсь... Всё, Олеан... Мне пора... Помни, пожалуйста... что я сказал...

Хацуга закрыл глаза и затих. Я прикоснулся пальцами к его шее – пульса не было.

Впервые в своей жизни мне захотелось плакать. Но я не смог. Не получилось. Всего час назад я и представить себе не мог такого кошмара. А теперь... Весь мой мир рухнул. Я остался совсем один.

Глава VIII

Что было дальше, мне помнится какими-то урывками. Голова гудела, руки и ноги были как ватные, сердце колотилось в груди. Сначала я сложил тела ровными рядами. Тяжёлая была работа. Перетаскивая мёртвого сикхая, я вспоминал, как разговаривал, тренировался, ходил на задания с ним или с ней. И так с каждым. А сикхины... Дети... Некоторых я сам привёл...

Но, наконец, тела были уложены. Тогда я заложил их сухими ветками, сучьями, досками, которые выломал из домов, и поджёл всё это. Получился большой погребальный костёр. Забрав свой меч, я не оглядываясь вышел из Сикхома, лёг прямо на землю и провалился в сон без сновидений.

Спал я, видимо, долго, потому что, проснувшись, увидел, что кровля Сикхома уже догорела. Осталось сделать ещё одну вещь.

Я нашёл большую телегу и впряг в неё Хильденгела и ещё одного коня, после чего подогнал повозку к одной из скал, окружавших Сикхиар. Под этой скалой был тайник, где лежало всё золото сикха. Один за другим я перетаскал в телегу все сундуки с золотом, сел в неё сам и направил коней к ущелью, ведущему из Сикхиара. Покинув Сикхиар и отъехав где-то поллиги на юг вдоль Кастадорского хребта, я вылез из телеги, выгрузил из неё все сундуки. Мне на глаза по-

пался огромный клён, и я, немного отдохнув, зарыл сундуки под его корнями. Чтобы не оставлять телегу около дерева, где спрятано золото, мне пришлось проехать ещё четверть лиги. Увидев горную речку, я распряг повозку и столкнул её с обрывистого берега.

Потом, оседлав Хильденгела, я отправился на северо-запад на поиски Роксотского скита, о котором перед смертью говорил Хацуга. Путь был неблизким. Холмы постепенно сменились густой чащей Оленьего леса. Наконец, впереди показалась дорога, идущая из Хасгаарда на север. Она связывала столицу с Тиреном – городом, который стоял на восточном побережье озера Роксот. Поехав по этой дороге, я к вечеру добрался до южного берега Роксота и, немного отъехав от тракта, спешил и развёл костёр. Перекусив остатками еды, взятой из Сикхиара, я лёг спать. Несмотря на сильную усталость, сон не шёл. Перед глазами вставали картины: Ису, втыкающая нож в спину сикху, схватка в Сикхоме, трупы в луже крови. Наконец, уже глубокой ночью я уснул.

Проснувшись рано утром, я поехал по берегу озера. Никакой дороги или даже тропинки не было, часто приходилось спешиваться и идти по колено в воде, обходя стволы упавших деревьев или заросли камыша. Так мы с Хильденгелом прошли весь день. Вечером пошёл дождь. Уже ночью я лёг спать прямо на земле, не разводя костёр. Вся одежда промокла, и от холода спалось мне очень плохо. На следующее утро я продолжил путь. Никакого намёка на жильё по-преж-

нему не было, и к вечеру я стал сильно сомневаться в существовании скита. Но, так или иначе, всё равно идти мне больше было некуда.

И тут, когда уже совсем стемнело, вдали показался еле заметный огонёк. Через некоторое время стала видна добротно сделанная большая бревенчатая изба, огороженная частоколом. У ворот меня встретил высокий жилистый старик с длинной седой бородой. Он был одет в длинный плащ из грубой серой ткани, на груди висел металлический Священный Квадрат.

У меня возникло ощущение, что и дом, и его обитатель давно стали частью озера и леса. Старик удивлённо смотрел на меня.

– Здравствуй, путник! Я не видел людей в этих краях уже несколько лет. Кто ты и куда держишь путь? Дальше на много лиг никакого жилья нет.

– Здравствуйте! Ваше имя – Улсур?

От изумления старец, казалось, потерял дар речи. Наконец, он произнёс:

– Я уже очень давно не слышал своего имени. Скажи, кто назвал тебе его?

– Хацуга.

– Вот как... Так ты, должно быть, сикхай.

Вдруг он встрепенулся:

– О!.. За столько лет я уже отвык обращаться с людьми! Прости меня, старика, что держу у ворот! Заходи. Ты ведь,

наверно, голоден и устал? Сюда нелегко добраться...

– Да, есть немного.

Мы прошли во двор. Улсур указал на сарай:

– Оставь коня там и заходи в дом!

Я зашёл в сарай и привязал Хильденгела, затем направился к крыльцу. Зайдя внутрь, я услышал голос Улсура:

– Проходи сюда.

Я пошёл на голос и оказался на кухне. Старик каким-то образом уже успел накрыть на стол.

– Садись, ешь! Не стесняйся!

Я поблагодарил хозяина, сел за стол и не спеша принялся за еду. Улсур налил себе квасу и, делая небольшие глотки, смотрел на меня. Когда я закончил есть, старец спросил:

– Как тебя зовут, сикхай?

– Олеан.

– Как там Хацуга? Ещё не отошёл от дел?

Я опустил глаза и, помолчав, ответил:

– Хацуга мёртв.

Улсур помрачнел.

– Как же это произошло?

Я рассказал старцу про убийство Сикху и схватку в Сикхиаре. Некоторое время Улсур молча обдумывал услышанное. Наконец, он спросил:

– Эта девушка, Ису, ты думаешь, она пошла к Гордориену?

– Я уверен в этом. Теперь она служит королю.

Улсур задумчиво поглаживал свою бороду. Казалось, он хочет что-то мне рассказать, но не решается. Наконец, старик заговорил:

– Мы с Хацугой родом из деревни под Тиреном, я старше его на полтора года. Мы жили в соседних домах и были друзьями. Когда мне было восемь лет, на нашу деревню напали разбойники и убили всех. Перед тем, как бандиты добрались до нашего дома, мать сунула мне в руки мешок с хлебом и сыром и велела бежать в Хасгаард, где мой дядя Фирхиз служил в королевской страже. Я помню, что плакал и не хотел идти, но они с отцом буквально силой вытолкали меня со двора. Что стало с Хацугой мне было неизвестно.

Я добрался до Королевского дворца в Хасгаарде. Дядя с разрешения начальника стражи оставил меня во дворце. Сначала я был вместо прислуги, но повзрослев, сам стал стражником. Так получилось, что мы сдружились со старшим сыном Листериаса принцем Виндориеном.

Я еле сдержался, чтоб не перебить Улсура. Неужели у Гордориена был старший брат?! Очевидно увидев моё замешательство, старик сказал:

– Да, Олеан. У короля Листериаса три сына, а не два. Виндориен старше Гордориена на четыре года. Об этом мало кто знает.

Так вот, с Виндориеном мы стали друзьями, а Гордориен, наоборот, меня недолюбливал. Он был очень горделивым и не одобрял дружбу брата с простолюдином. Бильдориен то-

гда был ещё очень мал.

У короля Листериаса был двоюродный брат, Гальдозар, – настоящая змея. Он льстил королю, а сам терпеть его не мог и завидовал ему. С Виндориеном они враждовали почти в открытую. Зато Гордориена Гальдозар постоянно хвалил и убеждал в его исключительности, и тот очень любил своего двоюродного дядю.

Улсур, стражник короля Листериаса

Когда Виндориену было шестнадцать лет, а мне – восемнадцать, король тяжело заболел. Я случайно узнал, что Гальдозар лестью и подкупом стал переманивать стражников на свою сторону одного за другим, и сказал об этом Виндориену. Он посмотрел на меня, взял свой меч и с улыбкой сказал, что сможет за себя постоять. Тогда я не на шутку встревожился за принца.

Вскоре Листериас стал совсем плох, было件нятно, что он уже не встанет на ноги. До меня дошли слухи, что как только король умрёт, Виндориен будет убит, а на трон сядет Гордориен. Я, выбрав момент, отозвал своего дядю и сказал про это. Тот помрачнел и ответил:

– Солдат, верных королю, осталось совсем немного. Гальдозар командует почти всей королевской стражей. Мы не сможем спасти принца! Виндориену надо бежать из дворца, пока ещё не поздно!

– Я хорошо знаю Виндориена, он ни за что не будет спа-

саться бегством, – возразил я.

Дядя обещал что-нибудь придумать и велел прийти к нему на следующий день в полночь.

Когда ночью я пришёл к дяде Фирхизу, в его комнате было ещё семь солдат. Все они были вооружены.

– Вы – все, в ком я уверен, больше я никому не доверяю, – произнёс мой дядя. – Часть из вас знает, что я задумал, часть – нет, и я сейчас вам всё расскажу.

Тут дядя Фирхиз изложил нам свой план, от которого я, честно говоря, опешил. Шансов, что всё удастся, и кто-нибудь останется в живых, было немного.

– Мне самому всё это не нравится, но другого выходя я не вижу, – мрачно сказал Фирхиз, – если вообще ничего не сделать, меньше чем через неделю Виндориен будет мёртв, и мы тоже. Если кто-нибудь может предложить что-то получше, сейчас самое время.

Предложений не последовало.

– Ну, тогда вперёд! Да поможет нам Создатель!

Мы вышли из комнаты и, стараясь не шуметь, выбирая безлюдные коридоры, подошли к покоям принца. У входа стояли два солдата.

– Вам что здесь нужно?! – спросил один из них.

– Джифрет, скажи, тебя-то Гальдозар ещё не купил? – глядя солдату прямо в глаза, спросил Фирхиз.

– Гальдозар? Купил? О чём вы? – Джифрет изображал удивление, но его глаза забегали.

– Что?! Неужели и ты продался этой змее, Джифрет?! – с негодованием спросил Торсел, второй солдат. Лицо Джифрета исказилось ненавистью, он попытался вытащить меч, но его напарник опередил предателя, воткнув нож ему в горло. Джифрет, хрипя, стал оседать на пол. Я подхватил его, чтобы не было лишнего шума.

– Вы что-то задумали, – произнёс Торсел.

Тут двери распахнулись и на пороге появился Виндориен. Он был одет в ночную рубашку, но в руке сжимал свой меч.

– Что здесь происходит?! – ледяным голосом осведомился принц. Тут он увидел меня и изумился.

– Улсур?! Ты что, тоже продался дяде?! Вы пришли меня убить?!

Я поклонился.

– Ваше Высочество! Прошу Вас, выслушайте меня! Ваш отец при смерти. Ваш дядя уже командует почти всей стражей – здесь, наверно, собрались все, кого он не смог купить. Как только король умрёт, Вас в тот же час убьют, и на трон взойдёт Гордориен!

Виндориен опустил меч.

– Вы все пришли сюда ночью, чтобы сказать мне об этом?

– Ваше Высочество, Вам нужно бежать из дворца! Медлить некогда! Мы Вас спрячем!

– Улсур, я никуда не побегу! Я сын короля, а не какой-нибудь разбойник, чтобы бежать при первой опасности.

– Но Вы погибнете!

– Ну и что?!

Мы с дядей переглянулись, он едва заметно кивнул. Я поклонился и дрожащим голосом произнёс:

– Ваше Высочество, простите нас, но Вам придётся пойти с нами, хотите Вы этого, или нет!

Виндориен ошеломлённо уставился на меня.

– Улсур, вы что, решили меня похитить?!

– Можно и так сказать, – уже уверенней ответил я.

Тут Торсел выпучил глаза и, забыв о всякой субординации, прохрипел:

– Да вы что, совсем сдурели все?!!

– Заткнись, Торсел! – рявкнул дядя Фирхиз. – Лучше мы ничего не придумали.

Тут я, осознав, что обратного пути уже нет, воспользовался замешательством и, достав флакончик с настоем дурман травы, напал на принца. Тот настолько оторопел, что сопротивлялся весьма вяло. Я открыл принцу рот и влил содержимое флакона. Виндориен поперхнулся и закашлялся, но большую часть настойки проглотил.

Тогда я втащил его в покои, остальные вбежали за мной, включая Торсела. Я зажал принцу рот тряпкой и шёпотом произнёс:

– Ради Создателя, не кричите, иначе нам всем конец!

Виндориен напрягся и с ненавистью смотрел на меня, но молчал. Фирхиз сказал:

– Надо донести его до тронного зала, там дверь в подзем-

ный ход.

Вскоре Виндориен обмяк. Я взвалил принца на плечи, взяв его меч. Мы направились к тронному залу, стараясь никому не попадаться на глаза. К несчастью, нам это не удалось. Уже рядом с залом в одном из коридоров нас заметили двое охранников. Одного из них мы подстрелили из лука, но второй убежал с воплями «Тревога!». По всему дворцу поднялась суета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.